

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаевтың Қазақстан судьяларының VIII съезінде сөйлейген сөзі	2	Выступление Главы государства Токаева К.К. на VIII съезде судей Казахстана	2
Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Қ. Асановтың Қазақстан судьяларының VIII съезінде сөйлейген сөзі.....	8	Выступление Председателя Верховного Суда Асанова Ж.К. на VIII съезде судей Казахстана.....	8
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	13	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	13
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	56	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	56

**Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаевтың
Қазақстан судьяларының VIII съезінде
сөйлейген сөзі**

**Құрметті судьялар!
Съезд қонақтары!**

Баршаңызды Қазақстан судьяларының сегізінші съезінің ашылуымен құттықтаймын!

Бұл – сот саласы қызметкерлері ғана емес, баршамыз үшін маңызды басқосу.

Сот төрелігінің әділ және заңды жүзеге асырылуына мемлекет те бүкіл қоғам да мүдделі.

Сондықтан, оның заман талабына сай дамуына біз әрдайым мән береміз. Әлемге тараған індет кезінде еліміздің сот жүйесі күрделі сынақтан өтті.

Карантинге қарамастан азаматтардың құқықтары мен бостандығын қамтамасыз ету мәселесі күн тәртібінен түскен жоқ.

Біз сот процесін ақпараттық технологияның арқасында қашықтан жүргізу форматына жедел көшірдік.

Бұл ұтымды әрі оңтайлы шара болды.

Көптеген елде соттардың жұмысы тоқтап қалғанда біз бір сәтке де дамылдаған жоқпыз.

Дегенмен, пандемия кезінде құқық қорғау органдары мен сот жұмысындағы кемшіліктер айқын байқалды.

Заңнаманың жиі өзгеруі және тәжірибе жүзінде әртүрлі болуы, жемқорлықтың белең алуы, білікті мамандардың тапшылығы түйткілді мәселелер болып отыр.

Осындай олқылықтар сот билігіне сенімсіздік тудыруда.

Осыны реттеу үшін біз соңғы жылдары бірқатар нақты істерді жүзеге асырдық.

Атап айтқанда, бес буынды сот жүйесінен үш буынды модельге көштік.

Судьяларды іріктеу талаптары күшейтілді. Сот төрелігі академиясы құрылды.

Қылмыстық іс бойынша атқарылатын шараларды санкциялау өкілеттігі тергеу сотына берілді.

Инвестициялық сот ісін жүргізу жүйесі енгізілді.

Аталған шаралар Елбасы ұсынған Ұлт жоспары аясында іске асырылды.

Бұл құжатта заң үстемдігін қамтамасыз ету өз алдына жеке реформа ретінде белгіленген.

Осы өзгерістер бәсекеге түсу қабілетімізді арттыруға оң ықпал етті.

«Соттар тәуелсіздігі» өлшемі бойынша біз 71-ші орынды иелендік.

Ал, «заң үстемдігі» индексі бойынша 62-ші орынға табан тіредік.

Алайда ахуалды түбегейлі өзгертіп, сотқа деген сенімді арттыру үшін жұмысты жалғастыра беруіміз керек.

Биылғы Жолдауымда құқық қорғау және сот жүйесін реформалау қажеттігі туралы айттым.

Осыған орай, менің тапсырмам бойынша арнаулы комиссия құрылып, тиісті жұмыстар басталып кетті.

Бүгін осы мәселелерге толығырақ тоқталсам деймін.

Ең алдымен, сот жүйесіндегі үдерістерге азамат, кәсіпкер, инвестор мүддесі тұрғысынан қарау керек.

Біздің заңдарымыздың шетелдің озық заңдарынан айтарлықтай өзгешелігі жоқ.

Бар айырмашылық оны түсіну және қолдану тәсілінде.

Дамыған мемлекеттер сот жүйесін реформалау барысында басқару ғылымын ұтымды пайдаланады.

Онда адами ресурсқа, бизнес үдерістерінің қисынды болуына, заманауи технологияға басымдық беріледі.

Бір сөзбен айтқанда, барлығы да адамға қолайлы болуы үшін жасалған.

Біз сот саласындағы реформаларды біртіндеп жүзеге асырып келеміз. Бірақ, нақты іске келген кезде әсіре сақтыққа бой алдырамыз. Тіпті, өкілеттік үшін өзара талас жүріп, игі бастаманың берекесі кетіп қалады.

Соның салдарынан елеулі өзгеріске қол жеткізе алмай отырмыз.

Ал азаматтарға, қоғамға нақты нәтиже керек! Бұл – айқын нәрсе.

Сондықтан, сот жүйесін түбегейлі қайта құру ісіне және оны сапалы жүзеге асыруға баса мән берген жөн.

* * *

Сот жүйесін реформалау саласында айтарлықтай ілгерілеу болу үшін, ең алдымен, судьялардың кәсібилігіне, әділ сот пен сот ісін басқарудың сапасына негізделген түбегейлі жаңа тәсілдерге бет бұруымыз керек.

Сондықтан, біз мынадай басым бағыттарға ерекше мән беруіміз қажет.

Бірінші. Адам құқықтары және Заңның үстемдігі.

Әлемдегі алпауыт елдердің тұрақты дамуы адам құқықтарын қорғау және заңның үстемдік ету мәселесіне тікелей байланысты.

Судьялар корпусы өздерінің күнделікті жұмысында осы ұстанымдар мен құндылықтарды басшылыққа алуға тиіс. Судьяларымыз адам құқықтарының мүлтіксіз сақталуын басты назарда ұстауы керек.

Еліміздің судьялары ұдайы түрде кәсіби біліктіліктерін арттырып, жұмыс тәсілдерін жетілдіріп, қалыптасқан ойлау жүйесін өзгертіп отыруы қажет.

Бұл үшін сот саласындағы өзекті халықаралық үдерістерді ескеріп, судьялардың халықаралық қауымдастығымен тығыз байланыс орнату маңызды.

Второе. Независимость судебной власти.

Это неперменное условие справедливого правосудия и повышения доверия граждан к судебной власти.

Отечественные и международные эксперты считают, что судьи продолжают зависеть от председателей судов и коллегий. Это неприемлемая практика, от которой необходимо избавляться.

Серьезная проблема – это продолжающаяся зависимость судей от правоохранительных органов. Ни у кого не должно возникать даже сомнений насчет независимости судей. Граждане, бизнес, инвесторы должны быть уверены, что казахстанские суды выносят беспристрастные и справедливые решения.

Кроме того, в последнее время нередки случаи, когда судьи подвергаются давлению со стороны средств массовой информации и социальных сетей.

Бывает, что следствие еще идет, дело не передано в суд, а отдельные журналисты и блогеры уже нагнетают ситуацию, публично предрекают решение судьи. Здесь есть вина и некоторых правоохранительных органов, которые, как было сегодня сказано, спешат с объявлением принятых мер и как бы априори объявляют людей преступниками.

Гласность, открытость средств массовой информации категорически нельзя использовать для давления на суд.

Правосудие должно вершиться только в зале суда и только по итогам судебного процесса.

Каждый судья лично несет ответственность за свои действия и решения. За факты давления на суд нужно отвечать по закону.

Третье. Профессиональный судейский корпус – это решающий фактор всех судебных реформ.

В последние годы были повышены требования к кандидатам в судьи, внедрены современные инструменты отбора.

Сильные юристы, видные ученые и правоведа-практики теперь могут стать судьями без опыта судейской работы. Считаю, что большую роль здесь сыграл Председатель Верховного суда Жакип Асанов.

В суды следует привлекать специалистов, свободно разбирающихся в сложнейших вопросах экономики и права. Это требование времени, я говорил об этом в Послании.

Репутация судей должна быть безупречной, а процесс отбора кандидатов – прозрачным и публичным.

В большинстве развитых стран требования к судьям настолько высоки, что даже незначительный проступок может стать причиной отказа в должности. Считаю, что подобная практика должна применяться и в Казахстане.

Выполнение задач по отбору и подготовке судей возложено на Высший Судебный Совет, который отвечает за качество судейских кадров. Это исключительно важная работа, которая должна выполняться качественно.

Есть вопросы и к Академии правосудия. В настоящее время лишь 7 из 60 выпускников идут в судьи. При этом их подготовка финансируется из государственного бюджета, на стажировке они получают 70 % от оклада.

Академии правосудия есть над чем поработать.

Доверие общества к государству серьезно подрывают коррупция, преступная порука, некомпетентность.

Я по-прежнему получаю немало писем и обращений о такого рода нелюбимых фактах.

Считаю, что необходимо ужесточать спрос с судей, нарушивших закон.

Конечно, лишь жестких мер недостаточно. Нужно культивировать соответствующую судебную этику. Новые стандарты должны

регламентировать культуру поведения судей на процессах, в коллективе, обществе.

Соответствующие требования должны стать обязательными также для адвокатов и юридических консультантов.

Подобная практика существует во многих развитых странах.

К примеру, под эгидой Организации Объединенных Наций учреждена Глобальная сеть честности и неподкупности судебных органов.

Полагаю также, что нужно обратить самое серьезное внимание на условия, в которых работают наши судьи. Согласен с выступлением судьи Алматинского городского суда, который сказал, что судьи очень часто работают в неподобающих условиях. Мы дадим поручение Правительству обратить самое пристальное внимание на существующую проблему.

Полагаю, что казахстанское судейское сообщество должно стать активным участником программ этого проекта.

Четвертое. Оптимизация судебных процессов и внедрение бесконфликтных механизмов разрешения споров – это очень серьезная проблема.

Бюрократизация судебного процесса, чрезмерно регламентированные процедуры ведут к волоките и порождают в обществе справедливую критику. Поэтому в судах нужно внедрять клиентоориентированные подходы к работе с людьми.

Первые и очень важные шаги уже сделаны. Здесь нужно признать, что в плане реформирования судебной системы руководство Верховного суда во главе с Председателем работает достаточно активно и эффективно.

В отдельных судах были открыты фронт-офисы. Этот опыт следует целенаправленно масштабировать.

Все бизнес-процессы в судопроизводстве должны быть выверены с точки зрения здравого смысла и элементарной логики. Необходимо оптимизировать, исключить ненужные процедуры и регламенты.

Судебный процесс должен быть понятным и удобным. Граждане не обязаны разбираться во всех процедурных хитросплетениях.

Недавно был принят Административный процедурно-процессуальный кодекс, призванный устранить волокиту и упростить жизнь участникам судебных процессов.

Работу в этом направлении следует продолжить. Требуют оптимизации все формы судопроизводства.

Особое внимание необходимо уделить качеству судебных актов.

Другой важный момент – единообразие и последовательность судебной практики. Это вопрос доверия граждан и бизнеса.

В условиях растущей открытости общества суды должны выстраивать открытый диалог с общественными институтами через разнообразные каналы коммуникаций.

Судам нужна эффективная стратегия по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации.

Такие задачи сегодня стоят перед судебной системой Казахстана.

* * *

Аталған мәселелердің бәрін тиімді шешетін болсақ, сот жүйесіндегі оң өзгерістерге қол жеткіземіз.

Сондай-ақ, азаматтардың сотқа деген сенімін арттырамыз.

Бұл – бәрімізге ортақ міндет.

Оны абыроймен жүзеге асырамыз деп сенемін!

Баршаңызға табыс тілеймін!

**Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Қ. Асановтың
Қазақстан судьяларының VIII съезінде
сөйлейген сөзі**

**Құрметті Қасым-Жомарт Кемелұлы!
Ханымдар мен мырзалар!**

Судьялар съезі – дәстүрлі басқосу. Асыға күтетін мәртебелі жиын. Қазылардың құрылтай жиыны деуге де болады. Оның ширек ғасырлық тарихы бар.

Сот жүйесінің бүгінін бағалап, келешегін айқындау үшін бұл шараның маңызы өте зор.

Биылғы басқосудың 2 ерекшелігі бар.

Біріншісі, пандемияға байланысты соттар да жаңа жұмыс тәсіліне көшті. Басты міндет: халық денсаулығын сақтай отырып, олардың құқықтарын қорғау. Процестеріміздің 95% қашықтықтан өтуде. Күніне 4, 5 мыңға дейін онлайн-процесс.

Екінші ерекшелік, жиынымызға Ресей, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан соттарының басшылары, Германия, Эстония, МФЦА, Евразиялық Экономикалық Одақтың судьялары, мемлекет елшілері, халықаралық

ұйымдардың өкілдері қатысып отыр. Демек, Съезіміз халықаралық мәртебеге ие деген сөз.

«Елу жылда ел жаңа» демекші, қоғам тез өзгеруде. Сот та заманға қарай өзгеру керек екенін түсінеміз.

У судов любой страны всегда есть три проблемы:

1ая и главная: кого отбирать в новые судьи, как мотивировать и оценивать действующих?

2ая проблема: качество их решений и приговоров;

И 3^{ья} – инфраструктура. Удобный сервис в судах.

Как решали эти задачи за последние 3 года?

Вначале быстро снимали горящие проблемы там, где могли обойтись без поправок в законы.

К примеру. Юристов и адвокатов возмущал запрет заносить гаджеты на процессы. Зачем таскать кипу бумаг, когда всё в ноутбуке? Запрет отменили сразу. Теперь никто не возмущается.

Был официальный рейтинг судов. Он стал рычагом давления на независимость рядовых судей.

Рейтинг отменён. Гонки за показателями уже нет.

Реализовали десятки проектов: «ночные суды», «семейные суды», судьи-примирители, центры примирения, фронт-офисы в судах и многие другие.

Но есть проблемы и поглубже. Чтобы решать их, нужно менять правовое поле. Эта гораздо сложнее. Приходилось спорить и убеждать госорганы.

Итог: 30 законопроектов, 17 уже действуют.

Что поменяли эти законы?

По вопросу: кого и как отбираем новым судьёй. Почему это важно? В любом госоргане решение готовит весь аппарат. Точку ставит руководитель.

У нас не так. Судья с 1-го дня сам пишет и сам выносит решение. Никто ему не вправе диктовать. Разницы нет: 20 лет стажа или только вчера назначен. Цена ошибки одинаково высока.

Поэтому с ВСС кардинально поменяли весь отбор.

Ввели HR-инструменты мировых компаний.

Результат. Если раньше из 4 кандидатов судьёй становился 1, то сейчас 1 из 20. Слабым поставлен заслон. Да, 14% вакансий. Но так лучше, чем «случайные» кадры.

Другой важный вопрос - **действующие судьи.**

5-летнюю оценку их компетентности делаем по новой Методике. Эксперты ВБ её поддержали.

В чём суть? IT-система автоматом выявляет «группу риска». Затем их проверяем через те же инструменты, как претендентов на должность судьи.

Результат. Раньше из 100 судей оценку «заваливал» 1. Сейчас из 100 - 10. За 1,5 года профессионально непригодными признаны 51 судья. Это как за 10 прежних лет вместе взятых.

За 3 года оценку пройдут 84% всех судей.

По качеству судебных решений и приговоров:

а) ввели новый формат судебных решений. Впервые издали сборники образцов на обоих языках.

б) обязали судей сразу после оглашения доступно объяснять, почему он пришёл именно к такому выводу.

Учим судей, как грамотно готовить и писать решения и как их объяснять участникам процесса.

Результат. Жалобы на решения и приговоры в вышестоящие суды сократились на 30%.

По инфраструктуре. В 230 судах открыли фронт-офисы. Единый стиль. Консультант на входе. Кабинеты медиатора, нотариуса, адвоката.

С первых дней ЧП перешли на дистанционный режим. Работу, как во многих странах, не прекращали.

Если до ЧП в день было 150 онлайн-процессов, то сейчас до 4,5 тыс. В 30 раз больше. Многие говорят, так гораздо удобней и менее затратно.

Регламент не позволяет охватить все изменения. Позвольте перейти к реализации Послания Главы государства.

Первое. В интересах здоровья людей продолжаем онлайн-процессы без ущерба качеству правосудия.

Второе. В рамках политики «слышащего государства» наращиваем диалог с обществом.

Наш новый Центр коммуникаций координирует пресс-службы всех судов. Круглосуточно мониторим СМИ и соцсети. Нагнетают ажиотаж те, кто не знает азы права. А иногда делают это намерено. Чтобы давить на суд. *Это т.н. скандализация правосудия.* Эта проблема есть и у развитых юрисдикций.

Третье. Как уже говорил, судья обязан доступно объяснить, почему он принял именно такое решение.

В сентябре ввели онлайн-брифинги по итогам процессов. Негатива стало гораздо меньше.

Нам надо научить судей ораторскому мастерству. Судья должен и голосом, и речью внушать доверие.

Четвёртое. Обвинительный уклон.

Оправдательных приговоров значительно больше. По тяжким преступлениям: рост в 12 раз. Если раньше в год оправдывали 15 человек, сейчас около 180.

В 2 раза больше удовлетворяются жалобы против правоохранительных органов. От них есть адекватная реакция. Понимают: недоработают - суд оправдает.

Конечно, рано ещё говорить о том, что мы полностью избавились от обвинительного уклона.

Нужен системный подход. Начиная с органов досудебного расследования.

Есть один существенный момент, который бы ускорил этот процесс.

Сегодня в суд передаётся всё уголовное дело. Это протокола осмотров, показания людей, акты экспертиз. Их делали оперативники, следователи, прокуроры.

Любому, кто читает дело, и к судье тоже, вкрадывается дух обвинения. На уровне подсознания судья уже убеждён: обвиняемый – преступник и он должен быть наказан. А на доводы защиты смотрит через призму сложившейся у него парадигмы.

Эксперты считают: в суд не должно заходить всё уголовное дело разом. Только акт обвинения и акт защиты. Одновременно. Так мы оградим судью и от обвинительного духа, и от предубеждённости.

Пусть прокурор и адвокат дают суду свои доводы по «чайной ложке». Это и есть состязательный процесс. Только так должна доказываться вина подсудимого.

Многие развитые системы давно идут по этой модели. Италия с 89 г. За ней и прибалтийские страны.

Такое решение и нам даст колоссальный эффект.

Вместе с Вашим поручением о трехзвенной системе следствия это быстрее приблизит нас к стандартам ОЭСР.

Пятое. С ВСС предстоит реализовать Ваш тезис: отбор новых судей должен стать публичным. Все должны знать, кто и за какие заслуги стал судьей.

Это не только шаг к большей открытости судебной системы. Прозрачность отбора – ключевой фактор противодействия коррупции.

Как мы с ней боремся?

Многие годы шёл рост исков в суды. Как лавина. В 18 году - исторический максимум: 4,5 млн.

В день заходило 20 тыс. дел и материалов. Каждый судья каждый день принимал 11 решений. В столице и в Алматы до 50 решений в день. Коридоры словно улей. Истцы, ответчики, «болельщики».

В этом потоке велик риск коррупции. Особенно по делам, где крутятся интересы и большие деньги?

Что мы сделали?

20-тыс. ежедневный конвейер сократили втрое, до 6 тыс. Меньше дел - меньше коррупции - лучше качество.

В законах ввели рычаги, чтобы спорящие сами находили консенсус и завершали спор миром.

Ввели позицию «судья-примиритель». Увеличили срок для примирения. Раньше у судьи была одна задача: сказать: этот выиграл, тот проиграл. Сейчас – примирить.

Если люди разобрались сами. Пожали руки. То и почвы коррупции нет. Радует одна цифра: после недавних поправок 40% споров завершаются миром. А это и снижение конфликтности, и здоровая атмосфера в обществе.

Потенциал новых поправок этим не исчерпан.

2ой фактор коррупции: госорганы не хотят брать ответственность. «Футболят» в суд. Боятся менять свой акт. Говорят: иди в суд, принеси его решение.

Большие ожидания связываем с Кодексом об адмюстиции. Он заработает с 1 июля 21 года. В странах, где введена адмюстиция, резко повысилась дисциплина и ответственность госорганов.

3ий фактор коррупции. Призывы быть честными порой не работают. Остаются суровые методы. Укрепили Службу безопасности спецнами из КНБ. Работа с Анतिकором отлажена.

Результат. С 18 г. 28 судей были субъектами уголовного преследования. Это больше, чем за 8 лет до этого вместе взятых. Из них 14 осуждены, остальные либо уволены, либо их дела ещё в суде.

Есть и другие важные вопросы: независимость, финансирование, оптимизация судопроизводства и т.д. Их обсудим сегодня здесь.

Уважаемый Президент, коллеги, наши гости!

Мы понимаем – для большего доверия к нашим судам предстоит сделать ещё немало.

Права и интересы людей, бизнеса и инвесторов должны быть под надёжной защитой наших судов.

Есть чёткое видение как этого достичь.

Судебная, как и иные ветви власти, несёт ответственность за верховенство закона и права человека. За конституционные принципы, такие как общественное согласие, политическая стабильность и экономическое развитие.

Уверен, судейский корпус и каждый судья приложит все силы, чтобы перемены не остались лозунгами и соответствовали запросам общества.

Благодарю за внимание.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Тұрғын үй даулары бойынша

**Азаматтық дауды шешу барысында материалдық
заңнаманың талаптары дұрыс қолданылмағандықтан
жергілікті соттардың сот актілерінің күші жойылды**

2020 жылғы 6 тамыз

№ 6001-20-00-32п/81

Талап қоюшы Р. сотқа жауапкерлер Нұр-Сұлтан қаласының әкімдігіне, «Нұр-Сұлтан қаласының жұмыспен қамту және әлеуметтік қорғау басқармасы» (бұдан әрі – Басқарма) мемлекеттік мекемесіне есептен шығару туралы бұйрығын және тұрғын үй комиссиясының хаттамалық шешімін заңсыз деп тану, бұзылған құқықтарды қалпына келтіруге міндеттеу туралы талап қою арызымен жүгінген.

Нұр-Сұлтан қаласы Сарыарқа аудандық сотының 2019 жылғы 1 шілдедегі шешімімен арыз қанағаттандырылған.

Сот шешімімен Нұр-Сұлтан қаласы әкімдігі тұрғын үй комиссиясының 2018 жылғы 21 желтоқсандағы хаттамасының Р.-ға қатысты бөлігі, Басқарманың 2018 жылдың 29 желтоқсандағы № 02-41/291 бұйрығының Р.-ға қатысты бөлігі заңсыз деп танылған.

Басқармаға бұзылған құқықтарды бір ай ішінде қалпына келтіру міндеттелген.

Нұр-Сұлтан қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 24 қыркүйектегі қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхат иесі соттар істі қарау барысында материалдық және процестік құқық нормаларын бұзғанын көрсетіп, іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жойып, арызды қанағаттандырусыз қалдыруды сұрайды.

Азаматтық іс бойынша жиналған дәлелдемелерге сәйкес арыз беруші Р. 2010 жылғы 17 наурыздан бастап мемлекеттік коммуналдық тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаждар кезегіне «Халықтың әлеуметтік тұрғыдан әлсіз тобы» - «оралман» санаты бойынша жанұя мүшелерімен, яғни:

1. Жұбайы – Насихат Тамара – 17 желтоқсан 1961 ж.т.,
2. Ұлы – Б. – 8 қазан 1987 ж.т.,
3. Қызы – А. – 25 қаңтар 1993 ж.т.,
4. Қызы – Г. – 15 қаңтар 1995 ж.т.,
5. Қызы – Р. – 31 желтоқсан 1996 ж.т.,
6. Қызы – С. – 14 тамыз 1999 ж.т., барлығы 7 адам қойылған.

Арызданушы 2010 жылғы қаңтар айында Қазақстан Республикасының азаматтығын алған.

Астана қаласы әкімдігінің жанындағы тұрғын үй комиссиясының 2018 жылғы 21 желтоқсандағы № 19 хаттамасына және «Нұр-Сұлтан қаласының жұмыспен қамту және әлеуметтік қорғау басқармасы» мемлекеттік мекемесінің 2018 жылғы 29 желтоқсандағы № 02-41/291 бұйрығына сәйкес арызданушы тұрғын үйге мұқтаждар кезегінен шығарылған.

Бұл ақпарат арызданушыға Басқармамен 2019 жылғы 4 қаңтарда жазбаша түрде жіберілген.

Қабылданған шешімнің негізі ретінде Астана қаласы Ішкі істер департаментінің көші-қон қызметі басқармасының 2018 жылғы 2 қарашадағы шығыс №158-15/6500 хаты көрсетілген.

Басқарма құқықтық негіз ретінде «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – арнайы Заң) 25-бабына және «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) 67-бабының 1-тармағына, 73-бабының 1-тармағына сілтеме жасаған.

Жергілікті соттар осы азаматтық дауды қарап, шешу барысында арызданушы Қазақстан Республикасының азаматтығын алуына байланысты тұрғын үйге мұқтаж жан ретінде кезектен заңсыз шығарылған деген қорытындыға келген.

Азаматтық істің материалдарын, өтінішхаттың уәждерін зерделеп, прокурордың сот актілерінің күшін жойып, істі қайта қарауға жіберу туралы қорытындысын тыңдап, кассациялық сот алқасы төмендегідей тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабы бесінші бөлігінің талаптарына сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан, осы Кодекстің 427-бабында көзделген материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы осы Кодекстің 434-бабының бірінші бөлігінде көрсетілген, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Сот алқасы кассациялық өтінішхаттың уәждері ескерілуге жатады, сол себепті дауланып отырған сот актілерін қабылдау барысында жергілікті соттар қолданыстағы тұрғын үй қатынастары және көші-қон туралы заңнаманы дұрыс қолданбаған деп есептейді.

Арнайы Заңның 25-бабының 1-тармағына сәйкес оралман мәртебесі оралман Қазақстан Республикасының азаматтығын алғаннан кейін тоқтатылады.

Ал Заңның 73-бабы 1-тармағының талаптарына сәйкес азаматтар, егер мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй немесе жеке тұрғын үй қорынан жергілікті атқарушы орган жалдаған тұрғын үй берілуі үшін негіздер жойылған жағдайда тұрғын үйге мұқтаждар есебінен шығарылуға жатады.

Жергілікті соттар осы іс бойынша шешім қабылдау барысында материалдық заңнаманың көрсетілген императивтік нормаларын сақтамаған.

Азаматтық іс бойынша жиналған дәлелдемелерге сәйкес арыз беруші Р. Қазақстан Республикасының азаматтығын және жеке куәлігінің көшірмесін 2010 жылғы 27 қаңтарда алған.

Сондықтан сот алқасы Р. 2010 жылғы 17 наурызда күні мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаж азаматтардың кезегіне заңсыз қойылған деген тұжырымға келді, себебі ол кезекке қойылған уақытта Заңның 68-бабының 7-тармағында көрсетілген халықтың әлеуметтік жағынан әлсіз топтарына жататын азаматтардың санатына жатпаған.

Баяндалған жағдайларға қарамастан, жергілікті атқарушы органның өкілдері тиісті заңнаманың талаптарын сақтамай, арызданушы Р.-ны мемлекет тарапынан тұрғын үй алу кезегіне заңсыз қойған.

Жоғарыда көрсетілгендей осы дауды қарап, шешу барысында жергілікті соттар қолданыстағы тұрғын үй және халықтың көші-қоны туралы материалдық заңнаманы дұрыс қолданбай, заңсыз шешім қабылдаған.

АПК-нің 449-бабының бірінші бөлігіне сәйкес, істі кассациялық тәртіппен қарау кезінде сот істегі материалдар бойынша өтінішхаттың, ұсынудың, наразылықтың дәлелдері шегінде соттар шығарған сот актілерінің заңдылығын тексереді.

Айта кететін жағдай, осы істі бірінші және апелляциялық сот сатыларында қарау барысында арызданушы Р.-ның жанұясында бес баласы бар екенін, яғни ол «халықтың әлеуметтік жағынан әлсіз таптарына жатады, сондықтан кезекке осы негіз бойынша қойылуы тиіс деген мәселе қаралмаған.

Бұл жөнінде арызданушы сот органдарына арыз бермеген.

Сондықтан кассациялық сот алқасы шешім қабылдау барысында тек іс материалдарында көрсетілген жағдайларды ғана басшылыққа алады.

Сонымен қатар бірінші сатыдағы сот Басқарманың 2018 жылғы 29 желтоқсан № 02-41-291 бұйрығымен бірге Нұр-Сұлтан қаласы әкімдігінің жанындағы тұрғын үй комиссиясының 2018 жылғы 21 желтоқсандағы № 19 хаттамалық шешімін де ішінара заңсыз деп тапқан.

Алайда сот аталған комиссияның хаттамалық шешімінің азаматтық іс жүргізу тәртібімен даулануы немесе дауланбайтындығы туралы мәселеге құқықтық баға бермеген.

Жоғарыда көрсетілген негіздерге байланысты дауланып отырған сот актілерін заңды әрі негізді деп тануға болмайды.

Азаматтық дауды шешу барысында материалдық заңнаманың талаптары дұрыс қолданылмағандықтан, аталған сот актілерінің күші жойылуға жатады.

Сот алқасы азаматтық даудың мән-жайы толық, жан-жақты анықталғанын, бірақ материалдық заңнаманы қолдануда елеулі қателіктер жібергенін ескере отырып, істі қайта қарауға жолдамай, іс бойынша жаңа шешім қабылдауға құқықтық негіздер бар деген қорытындыға келді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша Р.-ның талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдады.

Басқарма өкілінің өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Жер даулары бойынша

Дау айтылған қаулы өндірістік кооперативтің жер учаскесіне қатысты құқығына нұқсан келтіреді және заң талаптарына қайшы болғандықтан, жарамсыз деп танылуға жатады

2020 жылғы 11 тамыз

№ 6001-20-00-32п/217

Талап қоюшы «З» өндірістік кооперативі (бұдан әрі – ӨК, Кооператив) Қазығұрт ауданы әкімдігіне 2013 жылғы 15 шілдедегі № 350 қаулыны жарамсыз деп тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Түркістан облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2019 жылғы 9 қазандағы шешімімен Кооперативтің арызы қанағаттандырусыз, Түркістан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 19 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Арыз беруші Ж. өтінішхатында іс бойынша қабылданған сот актілерімен келіспей, соттардың тұжырымдары істің мән-жайына сәйкес келмейтінін көрсетіп, сот актілерінің күшін жойып, арызды қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Іс құжаттарына қарағанда, «З» ӨК 2002 жылғы 23 қаңтардан бастап мемлекеттік тіркеуде тұрған.

Оңтүстік Қазақстан облысы (қазіргі кезде – Түркістан облысы) Қазығұрт ауданы әкімдігінің 2002 жылғы 8 ақпандағы № 72а қаулысымен «З» ӨК-ге Жаңа базар ауылдық округінің аймағында орналасқан жалпы аумағы 97,5 га жер учаскесі (бұдан әрі – даулы жер учаскесі) 49 жылға уақытша пайдалануға берілген.

Қазығұрт ауданы әкімдігінің 2013 жылғы 15 шілдедегі № 350 қаулысымен жоғарыда аталған қаулының күші жойылып, Кооперативке берілген даулы жер учаскесі ауданның арнайы жер қорына қайтарылған.

Аталған қаулының қабылдануына Қазығұрт аудандық жер қатынастары бөлімі басшысының «З» ӨК-нің тарапынан жер заңнамасының нормалары сақталмай отырғандығы туралы хаты негіз болған.

Атап айтқанда хатта «З» ӨК Қазақстан Республикасы Жер кодексінің (бұдан әрі – Жер кодексі) 65-бабын сақтамай, жер учаскесіне сәйкестендіру құжаттарын ресімдеген, жер учаскесін жалға алу туралы шартын жасамаған деп көрсетілген.

Алайда жергілікті атқарушы орган 2013 жылғы 15 шілдедегі № 350 қаулысын шығарғанда «З» ӨК-де даулы жер учаскесінің қандай негіздер бойынша пайда болғанын ескермеген және осы қаулының заңдылығын тексеру барысында сот сатылары да бұған дұрыс мән бермеген.

Жоғарыда көрсетілген Қазығұрт ауданы әкімдігінің 2002 жылғы 8 ақпандағы № 72а қаулысында «З» ӨК-ге жер учаскесі жер үлесі құқығын беру шарттарына сәйкес 97,5 га (оның ішінде егістік – 33,7 га, одан суармалы егістік – 0,64 га, шабындық - 23,7 га, жайылым – 32,3 га және 7,8 га өзге жер) келісілген жобаға лайық берілсін делінген.

Сонымен қатар осы қаулының орындалуы, яғни ауданның жер есебіне тиісті өзгерістер енгізу, жерді пайдалануға құқық беретін құжаттарды, шартты ресімдеу аудандық жер ресурстарын басқару комитетіне тапсырылған.

Демек қаулының орындалуына жер пайдаланушымен бірге өкілетті орган да тиісті шара қолданбаған.

Сонымен қатар Жаңа базар ауылы әкімі жекешелендіру комиссиясының 2002 жылғы 15 қаңтардағы № 454 қаулысына қарағанда, «Қарабастау-1» ӨК-ден бөлініп шыққан кезде дәл осы көлемдегі жер учаскесі – 97,5 га «З» ӨК-нің мүшелеріне берілген.

Әрі қарай 2002 жылғы 25 қаңтарда жасалған жер үлесі құқығын беру шарттары негізінде «З» ӨК-нің мүшелері жер үлесіне құқығы жөніндегі куәлік иесі бола тұра, ол жерге өз үлес құқығын Кооперативке 49 жыл мерзімге берген. Бұл құжаттардың заңдылығына дау айтылмаған, құжат Түркістан облысы мемлекеттік архивінде сақтаулы, іске архивтік көшірмелері тіркелген.

Жер кодексінің 43-бабының 11-тармағына сәйкес осы Кодекс қолданысқа енгізілгенге дейін азаматтар мен заңды тұлғаларға бұрын қолданыста болған Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес берілген жер учаскелеріне құқық белгілейтін және сәйкестендіру құжаттары Қазақстан Республикасының жер заңнамасында белгіленген жер учаскелеріне құқықтардың өзгеруі ескеріле отырып, заңдық күшін сақтайды.

Жер кодексіне сәйкес мұндай құжаттарды жер учаскелеріне меншік құқығын немесе жер пайдалану құқығын куәландыратын құжаттарға ауыстыру құқық иеленушілердің қалауы бойынша жүзеге асырылады.

«З» ӨК-ге жер учаскесіне жер пайдалану құқығы заң талаптарына сәйкес берілгеніне қарамастан, Жер кодексінің 81-бабында қарастырылған негіздерсіз оның жер пайдалану құқығы тоқтатылған.

Ал, 2013 жылғы 17 қыркүйекте «З» ӨК-нің бұрынғы төрағасы Ж.-ның (2006 жылдан бері еңбекке жарамсыз мүгедек болып танылған) даулы жерден бас тарту және қаулының күшін жою туралы өтініші,

Қазығұрт аудандық әкімдігінің дау нысаны болып отырған қаулы шыққаннан кейін берілген.

«Өндірістік кооператив туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 15-бабының 9, 12-тармақтарына сәйкес, егер жалпы жиналысқа кооператив мүшелерінің немесе олардың сенімді өкілдерінің жартысынан астамы қатысса ол құқылы деп саналады, егер жалпы жиналыстың шешімі үшін жиналысқа қатысқан кооператив мүшелерінің немесе олардың сенім білдірген адамдарының жартысынан астамы дауыс берсе, ол қабылданды деп саналады.

«3» ӨК-де кооператив мүшелерінің жиналысы өткізілмегендіктен, жазылған өтініштің күші жоқ деп саналады және бұл жағдай жер пайдаланушының жер пайдалану құқығынан бас тартуы болып есептелмейді. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 267-бабының 1-тармағына сәйкес, егер мемлекеттік органның не лауазымды адамның заңдарға сәйкес келмейтін қалыпты немесе жеке құжат шығаруы салдарынан меншік иесінің және басқа адамдардың өзіне тиесілі мүлікті иелену, пайдалану және оған билік ету жөніндегі құқықтары бұзылса, мұндай құжат меншік иесінің немесе құқығы бұзылған адамның талап қоюы бойынша сот тәртібімен жарамсыз деп танылады.

Сотта анықталғандай, Кооператив мүшелері даулы жер учаскесін өздеріне тиісті деп санап, осы күнге дейін салықтарын төлеп, жоңышқа, бидай егіп пайдалануда. Ал дау айтылған қаулы Кооперативтің жер учаскесіне қатысты құқығына нұқсан келтіреді және заң талаптарына қайшы болғандықтан, жарамсыз деп танылуға жатады.

Дауланып отырған қаулы туралы «3» ӨК 2019 жылғы 17 мамырда, Түркістан облысы Қазығұрт аудандық әкімі орынбасарының 2019 жылғы 2 мамырдағы № 1444 хатын алғаннан кейін білген.

Мұндай жағдайда АПК-нің 294-бабының бірінші бөлігінде көрсетілген сотқа жүгіну мерзімі арыз беруші тарапынан өтіп кетпеген.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша арыз берушінің талабын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдады.

Түркістан облысы Қазығұрт ауданы әкімдігінің 2013 жылғы 15 шілдедегі № 350 қаулысы жарамсыз деп танылды.

Қазығұрт ауданы әкімдігіне жол берілген заң бұзушылықтарды толық көлемде жойып, заңды тұлғаның мүдделерін қалпына келтіру міндеттелді.

Арыз берушінің өтінішхаты қанағаттандырылды.

Жер даулары бойынша

Апелляциялық сатыдағы соттың қаулысында баяндалған сот тұжырымдарының мән-жайларына сәйкес келмеуі және материалдық құқық нормаларының дұрыс қолданылмауы заңсыз шешім қабылдауға себеп болды

2020 жылғы 11 тамыз

№ 6001-20-00-32п/205

Талап қоюшы «Түркістан облысының жер инспекциясы басқармасы» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – ММ) жауапкерлер Е.-ге, Жетісай ауданы әкіміне, Жетісай қала әкіміне, «Жетісай ауданының жер қатынастары бөлімі» ММ-ге, «Жетісай ауданының сәулет және қала құрылысы бөлімі» ММ-ге, «Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы» коммерциялық емес акционерлік қоғамының Түркістан облысы бойынша филиалы – Жер кадастры және жылжымайтын мүлік бойынша Жетісай аудандық бөліміне» 2018 жылғы 4 маусымдағы № 120 жер учаскесін сатып алу-сату шартын жарамсыз деп тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Жетісай аудандық сотының 2019 жылғы 7 тамыздағы ұйғарымымен талап қоюшының аукционның қорытындысы жөніндегі 2018 жылғы 30 мамырдағы № 4 хаттамасында Е.-ге Жетісай қаласы Яссауи көшесінің бойынан 1410,0 шаршы метр (бұдан әрі – ш.м) жер учаскесін беру жөніндегі Жетісай қаласы әкімінің 2018 жылғы 1 маусымдағы № 150 шешімін, жер учаскесіне жеке меншік құқығын беретін кадастрлық № 19-303-005-785 сәйкестендіру актісін жарамсыз деп тану туралы бөлігінде іс жүргізу тоқтатылған.

Жетісай аудандық сотының 2019 жылғы 7 тамыздағы шешімімен талап қоюшының жер учаскесін сатып алу-сату шартын жарамсыз деп тану туралы талабы қанағаттандырылып, Жетісай қаласы әкімінің 2018 жылғы 1 маусымдағы № 150 шешімі негізінде «Мақтаарал ауданының жер қатынастары бөлімі» ММ-нің мен Е.-нің арасында жасалған 2018 жылғы 4 маусымдағы № 120 жер учаскесін сатып алу-сату шарты жарамсыз деп танылған.

Түркістан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 27 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылған.

Талап қоюшының талабын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданған.

Өтінішхатта Басқарма апелляциялық сатыдағы сот істі қарау барысында материалдық және процестік құқық нормаларын бұзғанын көрсетіп, апелляциялық соттың қаулысын бұзып, талап қою арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Іс құжаттарына қарағанда, Е.-ге жылжымайтын мүлікті сауда-саттықта сатып алу туралы 2018 жылғы 30 мамырдағы № 4 шартымен және Жетісай қаласы әкімінің 2018 жылғы 1 маусымдағы № 150 шешімімен Жетісай қаласы, Яссауи көшесі бойында орналасқан алаңы 1410 ш.м жер учаскесі шағын кәсіпкерлік жүргізу үшін жеке меншік құқығымен беріліп, кадастрлық № 19-303-005-785 сәйкестендіру актісі рәсімделген.

Жауапкермен 2018 жылғы 4 маусымдағы № 119 жер учаскесін сатып алу-сату шарты жасалған.

Бірінші сатыдағы сот Е.-ге берілген жер учаскесі «Достық» каналының жағалауынан бес метр жерде, яғни су қорғау аймағында орналасқандықтан, талап қою арызын қанағаттандыру туралы шешім қабылдаған.

Апелляциялық сатыдағы сот бұл тұжырыммен келіспей, талап қоюшы сотқа дауды нақты дәлелдейтін құжаттар ұсына алмағанын алға тартып, талап қою арызын қанағаттандырудан бас тартқан.

Алайда апелляциялық сатыдағы соттың қаулысында баяндалған сот тұжырымдарының істің мән-жайларына сәйкес келмеуі және материалдық құқық нормаларының дұрыс қолданылмауы заңсыз шешім қабылдануға себеп болған.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің (бұдан әрі – Жер кодексі) 26-бабының 2-тармағына сәйкес су қорының жері, Жер кодексінің 133-бабының 2-тармағында көрсетілген ерекшелерді қоспағанда, жеке меншікте бола алмайды.

Жер кодексінің 135-бабында су қорының жерін пайдалану осы Жер кодексінде және Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен және жағдайларда жүзеге асырылады делінген.

Қазақстан Республикасы Су кодексінің 1-бабының 29) тармақшасына сәйкес су қорғау белдеуі – шектеулі шаруашылық қызметі режимі белгіленетін, су объектісіне іргелес жатқан су қорғау аймағы шегіндегі ені кемінде отыз бес метр аумақ екендігі қарастырылған.

Сот сатыларында анықталғандай, Достық магистральдық каналы Өзбекстан Республикасындағы «Сырдария» бассейндік су шаруашылығы бірлестігіне қарасты Мырзашөл су торабы «Достық» каналы басқармасының меншігінде, ал каналдың Қазақстандағы бөлігінде су қорғау белдеуі ұлттық заңнамамен реттеледі.

Мақтаарал аудандық мәслихатының 2006 жылғы 20 желтоқсандағы № 36-215-III шешімімен бекітілген Жетісай қаласының бас жоспары бойынша Жетісай қаласы, Яссауи көшесінің бойында орналасқан жалпы алаңы 1410 ш.м жер учаскесі жасыл желек аймағына (су қорғау аймағына) жатады.

Жер учаскесі «Достық» каналының жағалауынан бес метр жерде, су қорғау аймағында орналасқандығы Жетісай аудандық жер қатынастары бөлімі, сәулет, қала құрылысы және құрылысы бөлімі мен жер қатынастары бөлімінің, ауыл шаруашылығы бөлімінің мамандары дайындаған сызбамен расталған.

Сонымен қатар аталған мемлекеттік органдар тарапынан жасалған 2019 жылғы 31 шілдедегі қорытынды актіде осы мәліметтер көрсетілген.

Сондықтан апелляциялық сатыдағы соттың даулы жер учаскесінің нақты су қорғау аймағында орналасқанын дәлелдейтін құжаттар жоқ деген тұжырымы негізсіз болып табылады.

Аталған Гүлістан басқармасы өз хатында канал бойында жұмыстарын жүргізу кезінде құрылыс нормаларын және ережелерін ұстанып, бөгетке нұқсан келтірмеу жөнінде талап қойған.

Яғни «Достық» каналының бойында орналасқан жер учаскелерін беру және игеру тәртібі бұрыннан қалыптасқан су қорғау белдеуіне сәйкес болуы керек.

Сол себепті апелляциялық сатыдағы соттың «Достық» каналы бойынша рәсімделген сәйкестендіру құжаттары жоқ екендігі және ақпараттық жүйелерді сүйемелдеу жүргізу басқармасының электронды картасында «Достық» каналының қорғау аймағы туралы мәліметтер болмауына байланысты су қорғау аймағын және межелік белгілерді анықтау мүмкін емес деген тұжырымы негізсіз болып табылады.

«Достық» каналының су қорғау аймағы орташа есеппен алғанда каналдың осынен 150 метрді құрайтындығы туралы мәліметтер су қорғау белдеуін реттейтін заң нормаларына қайшы келмейді.

Бірінші сатыдағы сот жасыл желек аймағындағы (су қорғау аймағында) жер учаскесі Жетісай қаласы әкімінің шешімімен Е.-ге заңсыз берілгенін анықтап, талап қою арызын қанағаттандыру туралы шешімді дұрыс қабылданған.

Жоғарыда айтылғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың қаулысының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдырды.

Талап қоюшының өтінішхаты қанағаттандырылды.

Трудовые споры

**По правилам пункта 7 нормативного постановления
Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября
2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами
законодательства при разрешении трудовых споров» о характере
трудовых отношений могут свидетельствовать обстоятельства,
когда работник лично выполняет работу (трудовую функцию)
по определенной квалификации, специальности, профессии или
должности, с подчинением трудовому распорядку, а работодатель
выплачивает ему заработную плату**

26 августа 2020 года

№ 6001-20-00-3зн/226

А. обратился в суд с иском к Товариществу с ограниченной ответственностью «А» (далее – Товарищество) о взыскании утраченного заработка, взыскании задолженности по временной нетрудоспособности, компенсации за неиспользованный трудовой отпуск, компенсации морального вреда.

Решением суда района «Байқоңыр» города Нур-Султан от 28 февраля 2020 года иск удовлетворен частично.

Постановлено взыскать с Товарищества в пользу А. задолженность по временной нетрудоспособности в размере 175 602 тенге, компенсацию за неиспользованные дни оплачиваемого ежегодного трудового отпуска в размере 140 000 тенге.

В остальной части иска о взыскании утраченного заработка и компенсации морального вреда отказано.

По результатам рассмотрения дела судом первой инстанции также вынесено частное определение о доведении до сведения в ГУ «Управление контроля и качества городской среды города Нур-Султан» (далее – Управление) о нарушениях трудового законодательства, допущенных Товариществом.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 23 апреля 2020 года решение суда изменено.

В удовлетворении иска за неиспользованный отпуск в сумме 140 000 отказано.

Взыскана с Товарищества в пользу А. компенсация морального вреда в сумме 250 000 тенге.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной судебной коллегии, в части отказа

в удовлетворении иска за неиспользованный отпуск отменила, в этой части оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

По делу установлено, что между сторонами 2 апреля 2019 года заключен договор оказания услуг (далее – Договор), согласно которому истец оказывал услуги оператора битумных котлов асфальтобетонного завода.

В силу пунктов 1.3 и 3.2 Договора срок договора до 31 декабря 2019 года, сумма вознаграждения составляет 220 000 тенге, без учета сумм налогов и других обязательных платежей.

10 июня 2019 года около 04:00 часов на работе произошел несчастный случай, истец провалился в котел с кипящей битумной массой, вследствие чего получил термический ожог II-III степени голеностопных суставов, обеих стоп, передней поверхности брюшной стенки и поясничной области.

А., свои требования по настоящему делу мотивировал тем, что трудовой договор с ним не заключен, работодатель не произвел расследование несчастного случая, не произвел оплату утраченной в результате несчастного случая заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности, не оказывает помощь.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что фактически между сторонами сложились трудовые отношения, поскольку истец принял на себя обязательства по исполнению обязанностей по конкретной специальности, с использованием инвентаря (орудия труда) работодателя, при этом работы должны были производиться ежедневно, за установленную плату.

Исходя из установленного, суд посчитал правильным взыскать с ответчика в пользу истца задолженность по временной нетрудоспособности в размере 175 602 тенге и компенсацию за неиспользованный отпуск в размере 140 000 тенге.

Исковые требования в части взыскания утраченного заработка и компенсации морального вреда суд посчитал преждевременными, поскольку уполномоченным органом не было проведено специальное расследование по несчастному случаю, связанному с трудовой деятельностью, имевшему место 10 июня 2019 года, следовательно, определить степень вины работодателя без составления акта Н-1 не представляется возможным.

Изменяя решение суда, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии доказательств существования между сторонами трудовых отношений, в связи с чем компенсация за неиспользованный очередной трудовой отпуск в размере 140 000 тенге взысканию не подлежит. Но при этом коллегия согласилась с решением суда в части взыскания пособия по временной нетрудоспособности и в связи с причинением вреда здоровью истца посчитала возможным частично удовлетворить требования истца в части взыскания компенсации морального вреда.

Судебная коллегия Верховного Суда считает данные выводы суда апелляционной инстанции несостоятельными, не соответствующими фактическим обстоятельствам, не подтверждёнными исследованными по делу доказательствами, основанными на неправильном применении норм материального права.

Так, по правилам пункта 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» о характере трудовых отношений могут свидетельствовать обстоятельства, когда работник лично выполняет работу (трудовую функцию) по определенной квалификации, специальности, профессии или должности, с подчинением трудовому распорядку, а работодатель выплачивает ему заработную плату.

Материалами гражданского дела установлено, что по условиям Договора стоимость услуг осуществляется за фактически оказанные услуги на основании актов выполненных работ (оказанных услуг).

Согласно представленным актам ответчик ежемесячно подписывал с истцом акты выполненных работ, в котором отражались количество часов, расценка, а также виды выполненных работ. При этом в актах за один и тот же вид и характер работы определялась различная единичная расценка, которая изменялась в зависимости от количества часов выработки.

При выработке 160 часов цена за единицу расценки составляла 1 375 тенге за час, а при выработке часов в количестве 168 и 176 цена за единицу расценки составляла 1 250 тенге.

Учитывая вышеизложенное, коллегия приходит к выводу о том, что изменение единичной расценки осуществлялось только с целью приведения стоимости работ в соответствие с ежемесячной оплатой работ по Договору в размере 220 000 тенге.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что подписание актов выполненных работ осуществлялось лишь для вида и носило формальный характер, а Договор прикрывал трудовые правоотношения сторон.

Кроме того, по делу установлено, что истец работал оператором 10 календарных дней с 08:00 до 20:00 часов, последующие 10 календарных дней с 20:00 до 08:00 часов в период с 1 апреля по 10 июня 2019 года, ежемесячно получал фиксированную оплату в размере 220 000 тенге, то есть лично выполнял работу по определенной квалификации, специальности, подчинялся трудовому распорядку, а ответчик выплачивал ему заработную плату за труд, что подтверждает характер трудовых отношений.

Следовательно, правильным является вывод суда первой инстанции о том, что фактически между сторонами сложились трудовые отношения.

Вместе с тем суд первой инстанции правомерно учёл то, что отношения сторон носили устойчивый и стабильный характер,

имелась подчиненность и зависимость труда, осуществлялись периодические выплаты работнику, которые являются для него единственным и основным источником доходов.

В силу положений статьи 96 Трудового кодекса при прекращении трудового договора работнику, который не использовал или использовал неполностью оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск (ежегодные трудовые отпуска), производится компенсационная выплата за неиспользованные им дни оплачиваемого ежегодного трудового отпуска (ежегодных трудовых отпусков).

С учётом изложенного судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции в части взыскания компенсации за неиспользованный отпуск в размере 140 000 тенге является законным и обоснованным, подтверждённым совокупностью исследованных доказательств, вынесенным с учётом установленных фактических обстоятельств и при правильном применении норм материального права подлежащих применению. Соответственно, постановление суда апелляционной инстанции в этой части подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Между тем коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что А. в результате произошедшего несчастного случая претерпел нравственные и моральные страдания, проходил в связи с этим необходимый курс лечения от последствий произошедшего.

Суд апелляционной инстанции правильно отметил, что отсутствие результата специального расследования по несчастному случаю не является препятствием взыскания причиненного морального вреда.

По мнению коллегии, размер компенсации морального вреда в сумме 250 000 тенге, взысканный судом апелляционной инстанции, не соответствует принципам разумности и справедливости.

Принимая во внимание тяжесть причиненных А. нравственных и физических страданий, жизненную важность личных неимущественных прав истца на жизнь и здоровье, в частности ограничение трудоспособности, а также недобросовестное поведение ответчика, коллегия считает необходимым увеличить сумму возмещения причиненного морального вреда до 500 000 тенге.

В части требования истца о взыскании утраченного заработка местные суды пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении требований истца ввиду того, что уполномоченным органом не проведено специальное расследование по несчастному случаю, следовательно, определить степень вины работодателя возможно после представления заключения акта Н-1.

При этом реализация права на взыскание с ответчика суммы утраченного заработка истцом не утрачена.

Обоснованы также выводы судов о взыскании с ответчика задолженности по временной нетрудоспособности в размере 175 602 тенге, так как несчастный случай произошёл в период действия Договора при оказании услуг.

Трудовые споры

За названное административное правонарушение частью 10 статьи 207 КоАП предусмотрена административная ответственность не юридического, а должностного лица в виде штрафа в размере 30 месячных расчётных показателей

7 октября 2020 года

№ 6001-20-00-32п/284

Ш. обратился в суд с иском о признании незаконным и отмене приказа РГУ «Департамент внутреннего государственного аудита по Алматинской области Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент госаудита / РГУ ДВГА) от 15 ноября 2019 года № 31-Т о наложении на него на основании подпункта 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» (далее – Закон о госслужбе) дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии «за оказание физическим и (или) юридическим лицам неправомерного предпочтения при подготовке и принятии решений», выразившегося в непринятии своевременных мер для привлечения к административной ответственности руководителя ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства города Талдыкоргана» (далее – ГУ «ОЖКХ») К. за нарушение законодательств о государственных закупках.

Решением Талдыкорганского городского суда от 10 января 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 30 апреля 2020 года, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении в иске.

Приказ РГУ «Департамент внутреннего государственного аудита по Алматинской области Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» от 15 ноября 2019 года № 31-Т о наложении на Ш. дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии признано незаконным и отменено по следующим основаниям.

По делу установлено, что Ш. с 2017 года работает в органах Министерства финансов Республики Казахстан, с 2 апреля 2018 года - главным специалистом отдела камерального контроля РГУ ДВГА.

12 июня 2019 года в РГУ ДВГА поступило представление № 2-04-19-03841 прокурора города Талдыкоргана, указавшего на несоблюдение законодательства о государственных закупках ГУ «Отдел строительства города Талдыкоргана» (далее – ГУ «Отдел строительства») и ГУ «ОЖКХ», которые в нарушение подпункта 3) пункта 4 статьи 12 Закона «О государственных закупках» не обратились в суд с исками о признании недобросовестными участниками госзакупок поставщиков услуг - ТОО «S» и ТОО «А», своевременно не выполнивших обязательства по договорам о государственных закупках строительно-монтажных работ (далее – СМР), соответственно, от 4 апреля 2018 года № 4 и от 25 июня 2018 года № 037-К.

Соответствующая аудиторская проверка подтвердила факт нарушения законодательства о государственных закупках со стороны ГУ «Отдел строительства» и в отношении его (бывшего) руководителя Д. главным специалистом отдела РГУ ДВГА А. 22 мая 2019 года составлен протокол № 238/354 об административном правонарушении, предусмотренном частью 10 статьи 207 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП).

В результате принятых Департаментом госаудита мер по иску ГУ «Отдел строительства» решением Специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области (далее – СМЭС) от 24 сентября 2019 года ТОО «S» как подрядчик по договору о государственных закупках СМР от 4 апреля 2018 года № 4 признано недобросовестным участником государственных закупок.

Материалы с прокурорским представлением по факту несоблюдения ГУ «ОЖКХ» и ТОО «А» законодательства о государственных закупках были поручены руководством Департамента госаудита главному специалисту отдела Ш.

Согласно должностной инструкции и части 3 статьи 804 КоАП в полномочия Ш. входило составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частью 10 статьи 207 КоАП, в отношении должностных лиц, нарушивших законодательство о государственных закупках.

11 июля 2019 года в ответ на представление письмом за подписью руководителя Департамента госаудита Б. (исполнитель Ш.) прокуратуре города Талдыкоргана сообщено: согласно данным проверки и аудиторского отчёта за нарушение срока исполнения договора о государственных закупках СМР от 25 июня 2018 года № 037-К ТОО «А» уплатило неустойку, обязательства по названному договору выполнены, ущерб не причинён, в связи с чем руководитель ГУ «ОЖКХ» к административной ответственности не привлечён за отсутствием состава административного правонарушения.

Однако впоследствии письмом от 19 июля 2019 года Б. (исполнитель Ш.), сообщив о подтверждении фактов ненадлежащего исполнения ТОО «А»

договора о госзакупках № 037-К, неисполнения ГУ «ОЖКХ» требований закона о необходимости предъявления иска для признания подрядчика недобросовестным участником госзакупок и взыскания неустойки, поставил прокурора в известность о том, что меры для привлечения к административной ответственности по части 10 статьи 207 КоАП руководителя ГУ «ОЖКХ» К. будут приняты по его выздоровлению.

Согласно материалам дела руководитель ГУ «ОЖКХ» К. находился в командировке с 30 июня по 2 июля 2019 года, на период с 4 по 19 июля 2019 года на него были оформлены листы о временной нетрудоспособности, с 1 по 3 августа 2019 года он вновь находился в командировке, с 5 августа 2019 года ему предоставлен отпуск, но распоряжением акима от 8 августа 2019 года К. освобождён от занимаемой должности по собственному желанию.

За указанное время при наличии имевшейся возможности главным специалистом Департамента госаудита Ш. не принято должных мер для привлечения руководителя ГУ «ОЖКХ» К. к административной ответственности по части 10 статьи 207 КоАП.

В последующем ввиду истечения установленного статьёй 62 КоАП срока К. так и не был привлечён к административной ответственности по части 10 статьи 207 КоАП.

В связи с этим 23 октября 2019 года прокурором города Талдыкорган возбуждено и направлено для рассмотрения руководителю РГУ ДВГА дисциплинарное производство в отношении Ш.

И.о. руководителя Департамента госаудита М. в пределах своей компетенции с соблюдением требований законодательства о государственной службе приказом от 1 ноября 2019 года № 28-Т на Ш. за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей наложено дисциплинарное взыскание, предусмотренное подпунктом 3) пункта 3 статьи 44 Закона о госслужбе, - в виде строгого выговора, о чём письмом от 4 ноября 2019 года извещён прокурор города Талдыкорган.

5 ноября 2019 года прокурор направил в Департамент Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы по Алматинской области (далее – Департамент АРКпДГС) письмо, где указаны последствия ненадлежащего исполнения Ш. служебных обязанностей и формальный подход руководства РГУ ДВГА к вопросу о дисциплинарном взыскании. В связи с этим со ссылкой на пункт 6 статьи 44, подпункт 4) пункта 1 статьи 50 Закона о госслужбе прокурор поставил вопрос о привлечении к ответственности Ш., руководителя Департамента госаудита Б. и его заместителей М. и Т., руководителя отдела, специалистов службы управления персоналом Департамента госаудита.

Приказами и.о. руководителя РГУ ДВГА М. от 15 ноября 2019 года № № 46-Ө, 47-Ө приказ от 1 ноября 2019 года № 28-Т (об объявлении Ш. строгого выговора) отменён, назначено служебное расследование.

В тот же день главным специалистом РГУ ДВГА А. по уже имеющимся материалам составлено заключение о совершении Ш. проступка, дискредитирующего государственную службу, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона о госслужбе.

Протокольным решением от 15 ноября 2019 года дисциплинарная комиссия Департамента госаудита также рекомендовала применение к Ш. дисциплинарного взыскания за «оказание физическим и (или) юридическим лицам неправомерного предпочтения при подготовке и принятии решений», за которое ответственность предусмотрена подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона о госслужбе.

Приказом и.о. руководителя РГУ ДВГА М. от 15 ноября 2019 года № 31-Т на Ш. наложено по подпункту 4) пункта 3, пункту 6 статьи 44 Закона о госслужбе дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за совершение дисциплинарного проступка, дискредитирующего государственную службу, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона о госслужбе.

После этого прокуратурой города Талдыкорган ранее направленное в Департамент АРКпДГС письмо от 5 ноября 2019 года отозвано.

Исковые требования по делу Ш. мотивировал доводами о том, что не оказывал кому-либо незаконного предпочтения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что заявителем не приведены доказательства, опровергающие законность применённой в отношении него меры дисциплинарной ответственности.

Областной суд, соглашаясь с выводами Талдыкорганского городского суда, указал, что ненадлежащее исполнение Ш. своих служебных обязанностей позволило руководителю ГУ «ОЖКХ» К. уклониться от административной ответственности.

Между тем судебная коллегия Верховного Суда считает, что правильно установленные по делу вышеописанные фактические обстоятельства действительно свидетельствуют о ненадлежащем исполнении главным специалистом Департамента госаудита Ш. возложенных на него служебных обязанностей, однако действия (бездействие) последнего руководством РГУ ДВГА в приказе от 15 ноября 2019 года № 31-Т и местными судами в оспариваемых судебных актах неверно расценены как «оказание неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений».

Как отмечено выше, прокурор, установив, что ГУ «Отдел строительства» и ГУ «ОЖКХ» в нарушение подпункта 3) пункта 4 статьи 12 Закона о госзакупках не обратились в суд с исками о признании ТОО «S» и ТОО «A» недобросовестными участниками госзакупок,

указал в представлении на необходимость привлечения виновных к административной ответственности.

За названное административное правонарушение частью 10 статьи 207 КоАП предусмотрена административная ответственность не юридического, а должностного лица в виде штрафа в размере 30 месячных расчётных показателей.

Материалы с прокурорским представлением № 2-04-19-03841 по фактам несоблюдения должностными лицами двух государственных учреждений законодательства о госзакупках были поручены для исполнения раздельно двум специалистам Департамента госаудита - А. и Ш. Поэтому несостоятелен вывод об оказании неправомерного предпочтения физическому лицу К. Ш., занимавшимся рассмотрением материалов только в отношении одного этого должностного лица ГУ «ОЖКХ».

К тому же местными судами оставлено без внимания и должного учёта то обстоятельство, что решением СМЭС от 10 декабря 2019 года в удовлетворении иска ГУ «ОЖКХ» о признании ТОО «А» недобросовестным участником государственных закупок отказано не только в связи с пропуском истцом срока обращения в суд, но и ввиду того, что «фактически объект СМР заказчиком принят, торжественное открытие объекта состоялось до окончания предусмотренного договором № 037-К срока - 27 октября 2018 года, негативные последствия ненадлежащего исполнения обязательств подрядчиком отсутствуют».

Ввиду изложенного судебная коллегия Верховного Суда признала обоснованность доводов заявителя ходатайства о том, что отмена приказа и.о. руководителя РГУ ДВГА от 15 ноября 2019 года № 46-Ө об объявлении Ш. строгого выговора «за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей» по подпункту 3) пункта 3 статьи 44 Закона о госслужбе, последующее формальное проведение служебного расследования, издание нового приказа от 15 ноября 2019 года № 31-Т о наложении по подпункту 4) пункта 3, пункту 6 статьи 44 Закона о госслужбе более строгого дисциплинарного взыскания в виде «предупреждения о неполном служебном соответствии» обусловлены не объективными данными по делу, а требованиями прокурора, основанными на неправильном применении норм закона к установленным обстоятельствам.

Налоговые споры

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 100 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) в редакции, действовавшей в период, охваченный налоговым контролем, расходы налогоплательщика в связи с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, подлежат вычету при определении налогооблагаемого дохода, за исключением расходов, не подлежащих вычету в соответствии с настоящим Кодексом

14 октября 2020 года

№ 6001-20-3зп/287

Управление государственных доходов по Сарыаркинскому району Департамента государственных доходов по городу Нур-Султан Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (далее – налоговый орган) обратился в суд с иском о признании недействительными сделок, отраженных в налоговой отчетности ТОО «СК «З» по взаиморасчетам с ТОО «Д сервис АСТАНА».

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Нур-Султан от 23 января 2020 года иск удовлетворен.

Признаны недействительными договоры №№ 16-2-РЭБ, 16-3-РЭБ от 1 апреля 2016 года, №№ 151-П, 153-П, 154-П от 1 июля 2017 года, от 1 января 2016 года, от 1 января 2017 года, от 1 июля 2017 года, от 1 мая 2017 года, заключенные между ТОО «Д сервис АСТАНА» и ТОО «СК» 3» на общую сумму 290 778 727 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 28 апреля 2020 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в иске.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции в силу следующего.

Из материалов дела следует, что во втором, третьем и четвертом кварталах 2016 года, в первом, втором, третьем и четвертом кварталах 2017 года ТОО «СК» 3» отразило в налоговой отчетности взаиморасчеты по оспариваемым сделкам с ТОО «Д сервис АСТАНА» на общую сумму 259 623 863 тенге, налог на добавленную стоимость (далее – НДС) – 31 154 864 тенге.

Согласно отчетности ТОО «Д сервис АСТАНА»:

- за 2016 год его совокупный годовой доход (далее – СГД) составил 569 702 471 тенге;

- корпоративный подоходный налог (далее – КПН) – 0 тенге;
- налогооблагаемый доход – убыток (-50 285 543 тенге);
- во 2 квартале 2016 года отражена реализация (сумма НДС – 11 194 131 тенге) в адрес ТОО «СК» 3», одновременно отнесена в зачет сумма НДС – 6 771 873 тенге по контрагенту ТОО «Сибирско-казахский трейдер», которое не отразило реализацию и снято с учета по НДС 29 сентября 2016 года;

- отнесена в зачет сумма НДС – 17 200 909 тенге по контрагенту ТОО «G», которое не отразило реализацию и снято с учета по НДС 1 мая 2016 года, за 3 квартал 2016 года отражена реализация на сумму НДС – 2 038 589 тенге, за 4 квартал 2016 года отражена реализация на сумму НДС – 1 168 908 тенге в адрес ТОО «СК» 3».

В связи с этим налоговый орган, считая, что сделки фактически не совершены и заключены с целью уменьшения сумм налогов, подлежащих уплате, предъявил рассматриваемый иск.

Суд первой инстанции, разрешая спор в пользу налогового органа, указал следующее:

- основными поставщиками ТОО «Д сервис АСТАНА» являются ТОО «G», ТОО «С», ТОО «И», у которых по налоговой отчетности численность работников составила – 1 работник либо отчетность сдана с нулевыми показателями; транспортные средства отсутствуют;

- у поставщика отсутствуют материальные и трудовые ресурсы;

- в счетах-фактурах по сделкам, заключенным между ТОО «Д сервис АСТАНА» и ТОО «СК» 3», способом отправления товара указан самовывоз, тогда как у последнего отсутствуют транспортные средства;

- сделки совершены с целью создания видимости финансово-хозяйственных операций;

- доказательства, подтверждающие реальность оспариваемых сделок, отсутствуют.

С приведенными выводами суда первой инстанции не согласилась апелляционная коллегия и, разрешая спор в пользу налогоплательщика, мотивировала тем, что:

- налоговым органом проверка не проводилась, уменьшение сумм налогов не установлено;

- вывод о недействительности сделок является преждевременным;

- вопрос о привлечении к уголовной или административной ответственности юридических лиц за выпуск фиктивных счетов-фактур не рассматривался;

- не представлено доказательств нарушений норм закона при заключении оспариваемых сделок.

Позиция суда апелляционной инстанции не основана на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 100 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) в редакции, действовавшей в период, охваченный налоговым контролем, расходы налогоплательщика в связи с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, подлежат вычету при определении налогооблагаемого дохода, за исключением расходов, не подлежащих вычету в соответствии с настоящим Кодексом. Вычеты производятся налогоплательщиком при наличии документов, подтверждающих расходы, связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода. Данные расходы подлежат вычету в том налоговом периоде, в котором они фактически были произведены, за исключением расходов будущих периодов, определяемых в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Расходы будущих периодов подлежат вычету в том налоговом периоде, к которому они относятся.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 256 Налогового кодекса получатель товаров, работ, услуг, являющийся плательщиком НДС, имеет право на зачет сумм НДС, подлежащих уплате за полученные товары, работы и услуги, если они используются или будут использоваться в целях облагаемого оборота, а также если поставщиком, являющимся плательщиком НДС на дату выписки счета-фактуры, по облагаемому обороту выписан счет-фактура.

Суммой НДС, относимого в зачет в соответствии с приведенной нормой, является сумма налога, которая подлежит уплате поставщиком по выписанным счетам-фактурам с выделенным в них НДС (пункт 2 статьи 256 Налогового кодекса).

В силу пункта 3 статьи 56 Налогового кодекса налогоплательщик самостоятельно организует налоговый учет и определяет формы обобщения и систематизации информации в налоговых целях в виде налоговых регистров таким образом, чтобы обеспечить:

- 1) формирование полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения операций, осуществленных налогоплательщиком в течение налогового периода;
- 2) расшифровку каждой строки форм налоговой отчетности;
- 3) достоверное составление налоговой отчетности;
- 4) предоставление информации налоговым органам для налогового контроля.

Налоговый учет основывается на данных бухгалтерского учета, порядок ведения бухгалтерской документации устанавливается законодательством Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности (пункт 2 статьи 56 Налогового кодекса).

В силу подпункта 2) пункта 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» бухгалтерский учет ведется на основании первичных учетных документов, являющихся документальным свидетельством факта совершения операции или события и права на ее совершение.

ТОО «СК» 3» отразило в налоговой отчетности взаиморасчеты по оспариваемым сделкам с ТОО «Д сервис АСТАНА».

В счетах-фактурах по сделкам по поставке щебня, заключенным между ТОО «Д сервис АСТАНА» и ТОО «СК» 3», способом отправления товара указан самовывоз, тогда как у последнего отсутствуют транспортные средства.

Согласно пункту 20 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденному постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 546 (далее – Правила), путевые листы (отрывной талон к нему) являются первичными документами, фиксирующими событие (факт) перевозки автотранспортным средством.

Пунктом 42 Правил погрузка и разгрузка считаются законченными после вручения водителю оформленных надлежащим образом товарно-транспортной накладной и путевого листа, а также иных необходимых документов на погруженный или выгруженный груз.

В договорах оказания услуг, заключенных между налогоплательщиком и его контрагентом, предусмотрена обязанность ТОО «Д сервис АСТАНА» оказать услуги транспортными средствами с экипажем (самосвал 7-13 тн, самосвал 20 тн, автокран, газель).

Однако первичная бухгалтерская документация, которая могла бы подтвердить факт оказания услуг автотранспортом, налогоплательщиком не представлена.

Предметом договоров, заключенных между ТОО «Д сервис АСТАНА» и ТОО «СК» 3», является оказание услуг по текущему ремонту элементов благоустройства и озеленение по району Есиль города Астана, куда входят набережная реки Есиль от моста М3 до ж.м. Тельмана (насосная станция), улица Орынбор, от улицы Сыганак до улицы Достык, улица Достык, от улицы Орынбор до проспекта Кабанбай батыра, проспект Кабанбай батыра от улицы Достык до монумента «Астана», Орынбор улица Достык, проспект Кабанбай батыра, проспект Туран, квадрат улицы Сарайшык, проспект Туран, трасса аэропорт, квадрат улиц Сарайшык, М.Макаатаева, Набережная реки Есиль, улица Ш.Бейсековой до улицы Сарайшык.

В подтверждение расходов по сделкам с названным контрагентом налогоплательщиком представлены счета-фактуры, справки о стоимости работ, акты выполненных работ, но они не отвечают требованиям достоверности и не доказывают фактическое совершение финансово-хозяйственных операций, поскольку у поставщика отсутствуют

материальные и трудовые ресурсы. Поставщик в количестве 5 работников не мог выполнить строительные работы и оказать услуги в размере более 290 миллионов тенге одновременно на нескольких объектах.

Кроме того, основными поставщиками ТОО «Д сервис АСТАНА» являются ТОО «G», ТОО «С», ТОО «И», у которых по налоговой отчетности численность работников составила – 1 работник, имущество и транспортные средства отсутствуют, отчетность сдана с нулевыми показателями.

Совокупность приведенных обстоятельств свидетельствует об отсутствии реальных финансово-хозяйственных операций между налогоплательщиком и его контрагентами ТОО «Д сервис АСТАНА», ТОО «G», ТОО «С», ТОО «И».

Вывод апелляционной коллегии о недоказанности совершения фиктивных сделок при отсутствии возбужденного уголовного дела по статье 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении указанных юридических лиц является необоснованным, так как при оспаривании сделки по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 158 Гражданского кодекса Республики Казахстан, названные обстоятельства не имеют правового значения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя законное и обоснованное решение суда первой инстанции, неправильно применил нормы гражданского и налогового законодательства.

Споры в сфере антимонопольной деятельности

Антимонопольный орган вправе приостановить расследование нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в случаях, установленных пунктом 1 статьи 222 ПК

20 октября 2020 года

№ 6001-20-00-32п/291

Акционерное общество «Б» (далее – АО) обратилось в суд с иском к «АВТО» о признании незаконными действий Республиканского государственного учреждения «Департамент Комитета по защите и развитию конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской области» (далее – Департамент) об отмене приказов от 9 сентября 2019 года № 201-ОД и от 19 ноября 2019 года № 10-ОД, мотивируя требования тем, что обжалуемыми приказами Департамент нарушил их законные права и интересы.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 4 февраля 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда Восточно-Казахстанского областного суда от 30 апреля 2020 года, заявление удовлетворено.

Признаны незаконными действия должностных лиц Департамента по проведению расследования нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении АО «АВТО».

Признаны незаконными и отменены приказы Департамента от 9 сентября 2019 года № 201-ОД и от 19 ноября 2019 года № 10-ОД.

Постановлено возместить из республиканского бюджета АО «АВТО» государственную пошлину в сумме 37 875 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска АО «АВТО» по следующим основаниям.

По смыслу закона решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению.

Обоснованным считается мотивированное решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности.

Судебные акты судов первой и апелляционной инстанции не отвечают этим требованиям.

Из материалов дела следует, что 10 июня 2019 года Департаментом вынесены приказы № 101-ОД и № 102-ОД о проведении расследования нарушений законодательства в области защиты конкуренции Республики Казахстан в отношении ТОО «Г» и АО «АЗИЯ».

Сроки расследования установлены с 11 июня 2019 года по 4 сентября 2019 года.

Определениями от 18 июля 2019 года расследование нарушений законодательства в области защиты конкуренции в отношении ТОО «Г» и АО «АЗИЯ» приостановлено.

9 сентября 2019 года Департаментом вынесен приказ о проведении расследования нарушений законодательства Республики Казахстан в отношении АО «АВТО» в области защиты конкуренции, предусмотренного подпунктами 1), 2), 3) пункта 1 статьи 169 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК).

Срок расследования установлен с 11 сентября 2019 года по 7 декабря 2019 года.

Определениями от 6 ноября 2019 года расследование о нарушении законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении ТОО «Г» и АО «А» возобновлено с 6 ноября 2019 года.

Приказом от 19 ноября 2019 года №10-ОД расследование нарушений законодательства в области защиты конкуренции Республики Казахстан, предусмотренных подпунктами 1), 2), 3) пункта 1 статьи 169 ПК, по признакам в отношении ТОО «Г», АО «А» и АО «АВТО» объединено в одно производство.

Местные суды, удовлетворяя требования заявителя, пришли к выводу, что обжалуемый приказ от 9 сентября 2019 года не соответствует требованиям статьи 218 ПК, в частности, в нем отсутствует указание на наличие в действиях проверяемого объекта признаков нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции, а также предмет расследования и проверяемый период.

Между тем выводы местных судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права.

Пунктом 3 статьей 218 ПК предусмотрено, что приказ о проведении расследования должен содержать:

- 1) наименование объекта или объектов расследования;
- 2) основания для проведения расследования нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции;
- 3) признаки нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции, которые усматриваются в действиях (бездействии) объекта расследования;

- 4) дату начала и окончания расследования;
- 4-1) предмет расследования;
- 4-2) проверяемый период;
- 5) фамилию, имя и отчество (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) должностного лица антимонопольного органа, уполномоченного на проведение расследования;
- 6) права лиц, участвующих в расследовании нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции.

Как следует из содержания приказа от 9 сентября 2019 года, основанием для проведения расследования в отношении АО «АВТО» явилось поручение Комитета по защите и развитию конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 5 сентября 2019 года.

При этом указано, что расследование начато в соответствии с подпунктами 1), 2), 3) пункта 1 статьи 169 ПК по признакам нарушения антиконкурентных соглашений, в части установления или поддержания цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок, повышения, снижения или поддержания цен на торгах, искажения итогов торгов, аукционов и конкурсов, в том числе путем раздела по лотам, а также раздела товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или показателей (заказчиков) в отношении АО «АВТО» с ТОО «Г» и АО «АВТО».

В связи с этим доводы ответчика о том, что при вынесении обжалуемого приказа Департаментом не допущены нарушения требований пункта 3 статьи 218 ПК, являются обоснованными.

Более того, Законом Республики Казахстан от 28 октября 2019 года № 268-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса» пункт 3 статьи 218 ПК дополнены подпунктами 4-1) и 4-2) следующего содержания: «4-1) предмет расследования; 4-2) проверяемый период».

Следовательно, на момент вынесения оспариваемого приказа от 9 сентября 2019 года требований об обязательном указании сведений о предмете расследования и о проверяемом периоде не имелось.

Согласно обжалуемому приказу от 9 сентября 2019 года срок расследования установлен с 11 сентября 2019 года по 7 декабря 2019 года, то есть в установленный пунктом 4 статьи 218 ПК трехмесячный срок.

Судебная коллегия также считает необоснованными выводы местных судов в отношении незаконности приказа Департамента от 19 ноября 2019 года по следующим основаниям.

Указанным приказом объединено в одно производство расследование нарушений законодательства в области защиты конкуренции Республики Казахстан в отношении ТОО «Г», АО «А» и АО «АВТО».

Местные суды, признавая данный приказ незаконным, мотивировали тем, что 18 июля 2019 года производство было приостановлено, а после вступления в законную силу постановления суда с 12 августа 2019 года срок расследования не был приостановлен, он продолжал иметь место, несмотря на то, что определение о возобновлении расследования вынесено 6 ноября 2019 года.

Согласно пункту 5 статьи 218 ПК антимонопольный орган до начала расследования регистрирует в уполномоченном органе по правовой статистике и специальным учетам акт о назначении расследования путем его предоставления в уполномоченный орган по правовой статистике и специальным учетам, в том числе в электронной форме.

Антимонопольный орган между тем вправе приостановить расследование нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в случаях, установленных пунктом 1 статьи 222 ПК.

Срок расследования нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции прерывается при приостановлении расследования и продолжается с момента возобновления расследования.

Антимонопольный орган в ходе расследования может принять решение об объединении нескольких расследований в одно или о выделении и проведении отдельного расследования. О приостановлении и возобновлении расследования, а также назначении экспертизы должностное лицо антимонопольного органа выносит определение. При этом само определение субъектам расследования не направляется.

Нормы ПК не содержат требования по срокам возобновления расследования.

Более того, заявителем не оспаривается тот факт, что в период приостановления рассмотрения должностные лица не проводили расследование.

Поэтому вывод судов об обязанности антимонопольного органа по немедленному возобновлению расследования не основаны на требованиях действующего законодательства.

При таких обстоятельствах объединение в одно производство нескольких расследований произведено в установленный законом срок и нарушений со стороны Департамента не допущено.

**Споры о признании недобросовестным
участником государственных закупок**

**В силу статьи 366 ГК, кредитор считается
просрочившим, если он не совершил действий,
предусмотренных законодательством или договором
либо вытекающих из обычаев делового оборота или из
существа обязательства, до совершения которых должник
не мог исполнить своего обязательства**

22 октября 2020 года

№ 6001-20-00-3nn/58

НАО «Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана» (далее – Общество) обратилось в суд с иском к ТОО «А» (далее – Товарищество) о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Западно-Казахстанской области от 7 октября 2019 года иски удовлетворены. Товарищество признано недобросовестным участником государственных закупок.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 10 декабря 2019 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска НАО «Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана» к ТОО «А» о признании недобросовестным участником государственных закупок по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что между Обществом и Товариществом заключен договор о государственных закупках от 20 мая 2019 года № 464 на проведение комплексной вневедомственной экспертизы Рабочего проекта по капитальному ремонту здания на сумму 990 000 тенге. Срок выполнения работ - 30 календарных дней с момента подписания договора.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иск Общества, пришли к выводу, что по вине Товарищества договор о государственных закупках не был исполнен, поэтому оно подлежит признанию недобросовестным участником государственных закупок.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций являются необоснованными, поскольку судами не выяснены причины неисполнения обязательства и по чьей вине она не исполнена.

В соответствии с частью 1 статьи 359 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Согласно пункту 16 «Правил проведения комплексной вневедомственной экспертизы технико-экономических обоснований и проектно-сметной документации, предназначенных для строительства новых, а также изменения существующих зданий и сооружений, их комплексов, инженерных и транспортных коммуникаций независимо от источников финансирования», утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 1 апреля 2015 года № 299 (далее – Правила), для реализации принципа “одного окна” приемка проектов строительства (ТЭО и ПСД) вместе с исходными документами для проведения комплексной вневедомственной экспертизы проводится только посредством единого портала комплексной вневедомственной экспертизы проектов (далее – Портал).

Портал является единой площадкой для:

- 1) заказчиков проектов, независимо от их формы собственности, ведомственной принадлежности и источников финансирования;
- 2) разработчиков проектов строительства;
- 3) государственной или аккредитованных экспертных организаций, осуществляющих комплексную вневедомственную экспертизу.

В соответствии с пунктом 9 статьи 64-1 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон) заказчики обязаны предоставить для проведения комплексной вневедомственной экспертизы полный комплект документов, предусмотренный государственными нормативами. Ответственность за достоверность документов, представленных для проведения экспертизы, несет заказчик.

Рабочий проект и материалы к нему заказчиком загружены в Портал 31 мая 2019 года.

В силу пункта 20 Правил комплектность и состав представленного проекта строительства и исходных документов проверяется на соответствие Перечню документации (материалов) представляемой на комплексную вневедомственную экспертизу проектов строительства согласно приложениям 2, 3, 4 настоящих Правил в течение 5 (пяти) рабочих дней со дня регистрации указанных материалов в экспертной организации.

По истечении 5 (пяти) рабочих дней при установлении некомплектности проекта и исходных документов или их несоответствия требованиям по составу заказчику направляется официальное уведомление об отказе

в приеме проекта на экспертизу и его возврате без рассмотрения, с указанием недостающих материалов для повторного их представления на экспертизу после приведения проекта и (или) исходных документов в соответствии с требованиями по комплектности и составу.

Кроме того, в соответствии с пунктом 25 Правил в ходе проведения комплексной вневедомственной экспертизы эксперты запрашивают и получают от заказчиков и разработчиков проекта необходимые материалы и информацию, которые ими предоставляются в установленный экспертом срок. Такие же права эксперта предусмотрены в статье 64-8 Закона.

6 июня 2019 года Товарищество с замечаниями по комплектации документации возвратил Рабочий проект Обществу без рассмотрения через Портал.

Согласно пункту 38 Правил в ходе проведения комплексной вневедомственной экспертизы эксперты направляют заказчику мотивированные замечания экспертов, которые выдаются заказчикам при предельном рассмотрении не позднее 15 (пятнадцати) рабочих дней со дня вступления договора в силу и устраняются заказчиком в срок не более 5 (пяти) рабочих дней со дня выдачи замечаний при продолжительности экспертизы не более 30 (тридцати) рабочих дней.

Общество не устранило замечания. Более того, они не были рассмотрены, не сообщены исполнителю результаты рассмотрения замечания.

В силу статьи 366 ГК, кредитор считается просрочившим, если он не совершил действий, предусмотренных законодательством или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Суды первой и апелляционной инстанций, не принимая доводы ответчика о причинах неисполнения обязательств, свои выводы мотивировали тем, что сопроводительное письмо к «Замечанию» направлено на бланке другой организации и что условиями договора не предусмотрено выполнение обязательства третьими лицами.

Данный вывод не согласуется с материалами дела. «Замечание» подписано директором Товарищества, то есть самим исполнителем. Договором не запрещено привлечение субподрядных организаций.

Из содержания «Замечания» видно, что Товариществом через Портал возвращается Обществу Рабочий проект, где Общество является заказчиком по договору о государственных закупках от 20 мая 2019 года № 464, с замечаниями по комплектации документации.

В данном случае действия Университета, выразившиеся в оставлении без рассмотрения и не устранении замечаний эксперта, а также возложении вины в неисполнении обязательств на Товарищество, судебной коллегией расценивается как злоупотребление правом.

Трудовые споры

Пунктом 2 статьи 13 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» № 105-V предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для льготного исчисления трудового стажа по возрасту, в который не включен период работы в районах, приравненных к районам Крайнего Севера

28 октября 2020 года

№ 6001-20-00-3гп/237

Б. обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа РГУ «Департамент труда, социальной защиты и миграции по Жамбылской области» (далее – Департамент) в зачёте в льготном исчислении периода его работы в городе Комсомольск-на-Амуре с 1 апреля 1982 года по 6 декабря 1986 года для назначения ему государственного специального пособия по Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжёлыми условиями труда, утверждённому постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 декабря 1999 года № 1930 (далее – Список № 1).

Решением Таразского городского суда Жамбылской области от 13 сентября 2019 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 18 декабря 2019 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда восстановила РГУ «Департамент труда, социальной защиты и миграции по Жамбылской области» процессуальный срок на обжалование в кассационном порядке постановления апелляционной инстанции от 18 декабря 2019 года.

Отменив постановление апелляционной инстанции от 18 декабря 2019 года, оставила в силе решение суда первой инстанций от 13 сентября 2019 года в силу следующего.

Судом установлено, что 1 апреля 1982 года Б. направлен в аэропорт города Комсомольск-на-Амуре Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) Совета Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) для осуществления трудовой деятельности в качестве диспетчера по управлению воздушным движением.

6 декабря 1986 года трудовые отношения с Б. прекращены на основании пункта 5 статьи 29 Кодекса законов о труде РСФСР в связи с переводом в Джембульский авиаотряд.

21 июня 2019 года Б. обратился в Центр обслуживания населения с заявлением о назначении государственного специального пособия по Списку № 1, в чём ему отказано ввиду недостаточности соответствующего трудового стажа.

При последующем обращении в Департамент письмом от 23 июля 2019 года Б. разъяснено, что исчисление в льготном порядке периода работы в аэропорту города Комсомольск-на-Амуре для назначения специального государственного пособия не предусмотрено. С учётом недостаточности стажа работы заявителя по Списку № 1 отказ в назначении государственного специального пособия Департаментом признан правомерным.

В обоснование своих требований Б. сослался на Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, заключенное в городе Москве 13 марта 1992 года (далее – Соглашение). Согласно пункту 2 статьи 6 для установления гражданам государств-участников Соглашения права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, учитывается трудовой стаж, приобретённый на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения.

Таразским городским судом отказ в удовлетворении заявления обоснован указанием на то, что период трудовой деятельности Б. в городе Комсомольск-на-Амуре не подлежит зачёту в льготном исчислении для назначения ему государственного специального пособия по Списку № 1, поскольку Законом от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон № 105-V) не регламентирована возможность льготного исчисления трудового стажа в районах Крайнего Севера.

Судебной коллегией Жамбылского областного суда вышеуказанные выводы суда первой инстанции признаны основанными на неправильном применении норм материального права с указанием на то, что постановлением Совета министров СССР от 10 февраля 1975 года № 114 город Комсомольск-на-Амуре включен в перечень местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. В соответствии с подпунктом д) пункта 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 года «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» (далее – Указ ПВС СССР) лицам, прибывшим на работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, предоставлены дополнительные льготы в виде зачитывания одного года работы за один год и шесть месяцев при исчислении стажа, дающего право на получение пенсии по старости.

Ссылаясь, в том числе на пункт 2 статьи 6 Соглашения, апелляция коллегия указала, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона № 105-V, если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, применяются правила международного договора.

Однако с такими выводами согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Спор между сторонами возник по вопросу исчисления стажа для назначения государственного специального пособия.

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 414-I «О государственном специальном пособии лицам, работавшим на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжёлыми условиями труда или на работах с вредными и тяжёлыми условиями труда» (далее – Закон № 414-I) мужчины, имевшие по состоянию на 1 января 1998 года не менее чем 10-летний стаж работы по Списку № 1, имеют право на назначение государственного специального пособия по достижении возраста 53 лет и при общем стаже работы не менее 20 лет. Исчисление стажа работы осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан о пенсионном обеспечении.

В свою очередь пунктом 2 статьи 13 Закона № 105-V предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для льготного исчисления трудового стажа по возрасту, в который не включен период работы в районах, приравненных к районам Крайнего Севера.

Следует также учитывать, что такие понятия, как «пенсия на льготных основаниях» и «исчисление трудового стажа в льготном порядке» не являются идентичными.

Пенсия на льготных основаниях - это пенсия по возрасту, для назначения которой установлены иные (льготные) условия.

По действующему пенсионному законодательству льготы заключаются в снижении общеустановленного пенсионного возраста.

Так, в соответствии со статьей 11 Закона № 105-V граждане, проживавшие в зонах чрезвычайного и максимального радиационного риска в период с 29 августа 1949 года по 5 июля 1963 года не менее 5 лет, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» имеют право на назначение пенсионных выплат по возрасту:

- 1) мужчины – по достижении 50 лет;
- 2) женщины – по достижении 45 лет. Женщины, родившие (усыновившие, удочерившие) 5 и более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста, имеют право на пенсионные выплаты по возрасту по достижении 53 лет.

В свою очередь для назначения пенсионных выплат, как на общих, так и на льготных основаниях, необходимо иметь определенный трудовой стаж, при подсчете которого некоторые периоды работы (службы) исчисляются в льготном порядке – в полуторном, двойном или тройном размере (пункт 2 статьи 13 Закона № 105-V).

Соглашением предусмотрен учет трудового стажа, приобретенного на территории любого государства-участника, а также на территории бывшего СССР лишь для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях, но не для назначения пособия. Кроме того, Соглашение не содержит норму, обязывающую участников учитывать трудовой стаж в льготном порядке. Следовательно, ссылка на него, как на международный договор, является необоснованной.

Также следует признать неправомерной ссылку суда апелляционной инстанции на Указ ПВС СССР как не имеющего статус международного договора и юридическую силу на территории Республики Казахстан.

Споры в сфере образования

При проведении Комитетом внеплановой проверки подлинность предоставленных заявителями сертификатов IELTS не была подтверждена системой, сведения о регистрации и выдаче сертификатов не имелись

29 октября 2020 года

№ 6001-20-00-3ПП/89

Ж., М., Т. обратились в суд с иском к НАО «Медицинский университет Астаны» (далее – Университет) о признании действий об отчислении из учебного заведения незаконными и о восстановлении на учебе.

Решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 16 июля 2019 года исковые требования удовлетворены.

Дело в апелляционном и в кассационном порядке не рассматривалось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила решение суда первой инстанции и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ж., М., Т. к НАО «Медицинский Университет Астаны» о признании действий об отчислении из учебного заведения незаконными, о восстановлении на учебе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что истцы проходили очное обучение в Университете на безвозмездной основе в докторантуре (PhD) по специальности «6D110100 - Медицина» на основании соответствующих договоров, заключенных между сторонами от 1 сентября 2016 года.

При поступлении в Университет истцы представили пакет документов, в том числе сертификаты IELTS, на основании которых были освобождены от вступительных экзаменов по английскому языку.

По итогам внеплановой проверки Университета, проведенной Комитетом по контролю в сфере образования и науки (далее – Комитет) в период с 29 августа по 19 сентября 2017 года, выявлены нарушения в виде зачисления в докторантуру Университета лиц на основе не подтвержденных на подлинность международных сертификатов о владении обладателя иностранным языком в соответствии с общеевропейскими компетенциями (стандартами).

Проверкой установлено, что в информационной системе IELTS TestReportFormVerificationService, содержащей данные о выданных международных сертификатах IELTS, отсутствуют сведения о регистрации в системе IELTS и выдаче международных сертификатов IELTS 110-ти обучающихся.

В этой связи 19 сентября 2017 года Университет привлечен к административной ответственности на основании подпункта 2) части 4 статьи 409 Кодекса об административных правонарушениях, и 29 сентября 2017 года Комитетом в Университет внесено предписание об устранении нарушений за несоблюдение Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующей образовательные программы послевузовского образования, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 января 2012 года № 109 (далее – Правила).

Приказом и.о. ректора Университета Ж. от 18 апреля 2018 года № 267-84 обучающиеся, в том числе истцы, отчислены из Университета на основании решения заседания Правления Университета от 18 апреля 2018 года № 20 и протокола Комитета об административном правонарушении от 18 апреля 2018 года № 180000253000045.

По факту обращения Университетом в полицию по нарушениям, установленным проверкой Комитета, досудебные расследования в отношении Т., Ж., М. прекращены ввиду отсутствия в действиях заявителей состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 385 Уголовного кодекса Республики Казахстан (использование заведомо подложного документа).

Суд первой инстанции мотивировал удовлетворение заявления тем, что без установления вины заявителей в использовании заведомо подложного документа Университет преждевременно отчислил заявителей, не дождавшись при этом итогового процессуального решения по досудебным расследованиям.

Иных претензий в части успеваемости, прохождения обучения в отношении заявителей со стороны Университета не имелось.

Данные выводы суда являются ошибочными.

На основании оспариваемого сертификата, в соответствии с Правилами, заявителями не сдавался вступительный экзамен по иностранному языку. Данное обстоятельство послужило одним из оснований для зачисления в докторантуру Университета.

Однако согласно заключению специалиста сертификаты IELTS выполнены без соблюдения стандартных требований и способов изготовления. Данное заключение не признано недействительным. Согласно поступившему ответу BritishCouncil, в случае, если сертификаты IELTS не отображаются в onlineverification service (глобальная система проверки подлинности сертификатов IELTS) при правильности ввода данных, в 98 % - он поддельный.

При проведении Комитетом внеплановой проверки подлинность предоставленных заявителями сертификатов IELTS не была подтверждена системой, сведения о регистрации и выдаче сертификатов не имелись.

При таких обстоятельствах зачисления истцов в докторантуру Университета были неправомерными.

Рассматриваемое решение суда нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, поскольку аналогичные дела были рассмотрены судами города Нур-Султан (постановление судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 4 декабря 2019 года по делу по иску С. и Т., решение Сарыаркинского районного суда от 27 мая 2019 года по иску Б., А.).

В этой связи выводы суда первой инстанции об удовлетворении иска являются необоснованными и несостоятельными.

Земельные споры

**Суд первой инстанции достоверно установил,
что оспариваемое действие совершено, решение принято
в соответствии с компетенцией и законодательством Республики
Казахстан и действиями Управления по отказу в выдаче АПЗ, права и
законные интересы указанного юридического лица не нарушены**

4 ноября 2020 года

№ 6001-20-00-3зн/274

Товарищество с ограниченной ответственностью «Р» (далее – товарищество) обратилось в суд с иском к коммунальному государственному учреждению «Управление городского планирования и урбанистики города Алматы» (далее – КГУ «Управление городского планирования и урбанистики города Алматы», Управление) о признании незаконными действия по отказу в выдаче товариществу архитектурно-планировочного задания (далее – АПЗ), мотивируя требования тем, что согласно договору о совместной деятельности и аренде земельного участка от 6 мая 2011 года № 05/11, заключенному между ГУ «Иле-Алатауский государственный национальный природный парк» (далее – Парк) и товариществом, последнему предоставлен в долгосрочное землепользование на 49 лет земельный участок в целях развития экологического просвещения, регулируемого туризма и рекреации, привлечения инвестиционных средств в развитие инфраструктуры туризма на территории Парка.

Дополнительным соглашением от 14 ноября 2018 года № 1 к Договору о совместной деятельности и аренде земельного участка от 6 мая 2011 года № 05/11 Парк предоставляет в аренду земельный участок для строительства и эксплуатации туристского комплекса.

27 июня 2019 года товарищество обратилось с письмом в Управление с просьбой выдать АПЗ на разработку проекта «Строительство комплекса отдыха со зданиями и сооружениями».

Управлением выдан отказ, в связи с чем товарищество обратилось в суд с заявлением о признании действий ответчика по отказу в выдаче АПЗ незаконными.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 23 октября 2019 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 25 декабря 2019 года решение суда отменено и вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Признаны незаконными действия КГУ «Управление городского планирования и урбанистики города Алматы» по отказу в выдаче ТОО «Р» АПЗ на разработку проекта «Строительство комплекса отдыха со зданиями и сооружениями» на земельном участке по адресу: город Алматы, улица Ажибай батыра, участок 123, в Медеуском районе.

Суд обязал КГУ «Управление городского планирования и урбанистики города Алматы» устранить в полном объеме допущенные нарушения прав, свобод и охраняемых законом интересов ТОО «Р».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции в силу следующего.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, установил, что согласно генеральному плану земельный участок расположен в пределах красных линий, в русле рек и водохранилища, в санитарной защитной зоне кладбища и рекреационной зоне, поэтому он пришел к выводу, что государственным органом отказано в выдаче АПЗ законно и обоснованно.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции. Отменив решение, указал, что суду первой инстанции необходимо руководствоваться статьей 20 Закона Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон «Об особо охраняемых природных территориях»). В указанной норме предусмотрено строительство в особо охраняемых природных зонах на основании генерального плана развития инфраструктуры, а не на основании генерального плана, как указал суд первой инстанции.

Указанные выводы судебная коллегия Верховного Суда считает основанными на неправильном применении норм материального права и фактических обстоятельствах дела по следующим основаниям.

Статьей 38 Конституции Республики Казахстан предусмотрено, что граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам.

Из материалов дела следует, что Парк, которому на праве постоянного землепользования принадлежит земельный участок, предоставляет его сроком на 49 лет в аренду по договору о совместной деятельности от 6 мая 2011 года № 05/11 и дополнительному соглашению от 14 ноября 2018 года № 1 товариществу для осуществления проекта «Строительство и эксплуатация туристского комплекса - гостевых домов на территории Иле-Алатауского государственного национального природного парка».

27 июня 2019 года товарищество обратилось в Управление выдать АПЗ на разработку проекта «Строительство комплекса отдыха со зданиями и сооружениями» на земельном участке по адресу: город Алматы, улица Ажибай батыра, участок 123, в Медеуском районе.

2 июля 2019 года отказано в выдаче АПЗ в связи с тем, что строительство зданий и сооружений на земельном участке не предусмотрено генеральным планом и проектом детальной планировки (далее – ПДП) присоединенных территорий, утвержденным постановлением акимата города Алматы от 26 января 2016 года № 1/26.

В силу пункта 1 статьи 109 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс) все земли городов, поселков, сельских населенных пунктов используются в соответствии с их генеральными планами, ПДП (при наличии этих проектов) и проектами земельно-хозяйственного устройства территории.

Согласно статье 12 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон) использование земельных участков собственниками либо землепользователями для застройки (включая прокладку коммуникаций, инженерную подготовку территорий, благоустройство, озеленение и другие виды обустройства участка) может осуществляться только в соответствии с утвержденной в установленном законодательством Республики Казахстан порядке проектной документацией и с соблюдением целевого назначения или сервитута, зонирования территории, красных линий и линий регулирования застройки, правил организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства и эксплуатации.

В статье 16 Закона указано, что субъекты архитектурной, градостроительной и строительной деятельности обязаны осуществлять деятельность в соответствии с законодательством и государственными нормативами (государственными нормативными документами).

В соответствии со статьёй 47 Закона развитие и застройка территорий населенных пунктов осуществляется на основании утвержденных в установленном порядке генеральных планов.

На территории рекреационной зоны не допускаются размещение (строительство) новых и расширение действующих промышленных, коммунальных и складских объектов, зданий и сооружений жилищно-гражданского назначения, непосредственно не связанных с функционированием рекреационной зоны (пункт 3 статьи 51 Закона).

Согласно «Правил организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства», утвержденных Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 750, развитие и застройка территорий населенных пунктов осуществляется на основании утвержденных градостроительных проектов (пункт 6 главы 2).

В пункте 8.1 Строительных норм Республики Казахстан 3.01-01-2013 «Требования к организации зоны рекреационного назначения и особо охраняемых территорий» на территории рекреационных зон и зон особо

охраняемых территорий не допускается строительство новых и расширение действующих промышленных, коммунально-складских и других объектов, зданий и сооружений жилищно-гражданского назначения, непосредственно не связанных с эксплуатацией объектов рекреационного, оздоровительного и природоохранного назначения. Режим использования территорий курортов определяется специальным законодательством.

Таким образом, из указанных норм следует, что генеральный план является приоритетным документом при строительстве капитальных зданий и сооружений.

Генеральные планы населенных пунктов являются основным градостроительным документом, определяющим комплексное планирование развития населенного пункта и дающим право на строительство объектов, в том числе в особо охраняемых природных зонах.

Материалами дела подтверждается и не оспаривается сторонами, что земельный участок по административно-территориальному делению расположен на территории Медеуского района города Алматы.

Таким образом, земельный участок относится к землям населенных пунктов. Все вопросы строительства на земельном участке подлежат согласованию с уполномоченным государственным органом, в этой связи товарищество и обратилось в Управление о выдаче АПЗ.

Судом первой инстанции при исследовании доказательств был изучен генеральный план, ПДП присоединенных территорий, утвержденный постановлением акимата города Алматы от 26 января 2016 года № 1/26, что следует из протокола судебного заседания в формате записи. Установлено, что генеральным планом не предусмотрено строительство капитальных строений на земельном участке по причинам, указанным в ответе Управления.

Товарищество не оспаривало в судебных заседаниях, что часть земельного участка действительно находится в зоне красных линий и зоне кладбища. Об этих обстоятельствах ими было указано и в апелляционной жалобе.

Суд первой инстанции, руководствуясь положением части 2 статьи 227 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении заявления товарищества. Суд достоверно установил, что оспариваемое действие совершено, решение принято в соответствии с компетенцией и законодательством Республики Казахстан и действиями Управления по отказу в выдаче АПЗ, права и законные интересы указанного юридического лица не нарушены.

Доводы товарищества, а также Парка, что земельный участок не относится к землям населенных пунктов, размещение инфраструктуры особо охраняемой природной территории должно осуществляться на основании генерального плана развития инфраструктуры, не соответствуют закону.

Так, согласно пунктам 3, 4 статьи 107 Земельного кодекса предусмотрено, что земли населенных пунктов делятся на следующие

функциональные зоны: жилищная, социальная, коммерческая и иная. В иную зону входят земли особо охраняемых природных территорий, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения.

Таким образом, несмотря на то, что земля принадлежит Парку и является особо охраняемой природной территорией, эта земля входит в черту населенного пункта города Алматы, что прямо следует из указанной нормы.

Генеральный план города Алматы, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 декабря 2002 года № 1330, является основным документом территориального планирования, разработан в интересах населения и дальнейшего развития данного города, с учетом государственных задач, таких как охрана культурного и природного наследия, улучшения экологической обстановки города.

Реализация генерального плана производится путем принятия градостроительных проектов, а именно ПДП соответствующих территорий.

Согласно ПДП, утвержденного постановлением акима города Алматы за от 26 января 2016 года № 1/26, запрашиваемый участок частично расположен в пределах красных линий по ПДП присоединенных территорий микрорайона Бутаковка, реки Кіші Алматы, горнолыжного курорта Шымбулак, частично расположен в русле рек, водоохраной полосе и зоне реки Кіші Алматы, реки Беделбай, на территории особо охраняемой природной территории «Государственный природный парк Медеу», «Иле Алатауский государственный национальный природный парк», в санитарной - защитной зоне кладбища.

Несостоятельна ссылка суда апелляционной инстанции на подпункт 5) пункта 3 и пункт 4 статьи 20 Закона «Об особо охраняемых природных территориях». Указанной нормой регулируются условия создания или расширения особо охраняемых природных территорий, что не является предметом спора по данному делу. Поэтому норма материального права судом апелляционной инстанции применена незаконна.

По этой причине доводы Парка и товарищества относительно генерального плана развития инфраструктуры не могут быть приняты во внимание и признаны обоснованными.

Таким образом, суд первой инстанции законно и обоснованно исследовал и руководствовался генеральным планом города Алматы.

В силу статьи 68 ГПК каждое доказательство подлежит оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточны для разрешения гражданского дела.

Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения гражданского дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо подтверждающие обстоятельства, имеющие значение для дела, и не опровергнуты другой стороной.

Установленные статьей 68 ГПК требования были выполнены судом первой инстанции в достаточной мере, решение основано на доводах сторон и содержит доказательства, необходимые для разрешения спора.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Жаза тағайындау

Сотталушыларға жаза тағайындағанда ҚК-нің 52-баптың талаптары толығымен сақталған

2020 жылғы 10 қыркүйек

№ 2уп-199-20

Шымкент қаласы Еңбекші аудандық сотының 2020 жылғы 16 наурыздағы үкімімен:

М. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК-нің) 191-бабы екінші бөлігінің 1), 2), 3) тармақтарымен 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемесінде өтеуге сотталған.

Жаза өтеу мерзімі 2020 жылғы 16 наурыздан бастап есептелген;

Б. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 191-бабы екінші бөлігінің 1), 2), 3) тармақтарымен 3 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемесінде өтеуге сотталған.

Жаза өтеу мерзімі 2020 жылғы 16 наурыздан бастап есептелген.

Заттай дәлелдемелердің мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 118-бабында белгіленген тәртіпте шешілген.

Сот үкімімен М. мен Б. адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, бірнеше рет жәбірленушілердің өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш қолдану қатерін төндіріп, бөтеннің мүлікін ашық жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Шымкент қалалық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 6 мамырдағы қаулысымен сот үкімі өзгертілген.

Үкімнің сипаттау-уәждеу және қарар бөліктерінен М. мен Б.-ның іс-әрекеттерін ҚК-нің 191-бабы екінші бөлігінің 1) тармағымен (жәбірленушінің өміріне немесе денсаулығына қауіпті емес күш қолданып не осындай күш қолдану қатерін төндіріп) саралау және кінәлі деп тану бөлігі алынып тасталған. Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Адвокат Ү. өтінісхатында сотталғандар М. мен Б.-ның кінәларының дәлелденуі мен қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттерінің саралануын дауламай, олардың жасаған әрекеттерін мойындайтындарын, шын жүректен өкінетіндерін, жәбірленушілердің оларға кешірім беріп, бас бостандығынан айырмайтын жаза тағайындауды сұрағандарын ескеріп, сот актілерін өзгертіп, бас бостандықтарынан айырмайтын жаза тағайындауды сұраған.

Өз кезегінде жәбірленуші Л., Ч., Г.-лардың адвокаты А. өтінісхатында апелляциялық сот алқасы жәбірленушілердің М. мен Б. кешіргенін және татуласқанын назарға алмағандығын көрсетіп, сотталғандар М. мен Б.-ға бас бостандығынан айырмайтын жаза тағайындап, сот актілерін өзгертуді сұраған.

Іс бойынша анықталғандай, М., Б., С. және К. 2019 жылдың қараша айында адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, бірнеше рет жәбірленушілер Л., Ч., Г.-лардың өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш қолдану қатерін төндіріп, ұялы телефондары мен ақшаларын ашық жымқырғаны үшін сотталған.

Сотталушылардың қылмыстық әрекеттері ҚК-нің 191-бабы екінші бөлігінің 2) және 3) тармақтарымен дұрыс дәрежеленген.

М. мен Б.-ға жазаның түрі мен мөлшерін тағайындаған кезде төменгі тұрған соттар олардың қылмысын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды, сонымен қатар жасалған қылмыстың ауыр қылмыстар санатына жататындығын, екі жәбірленушінің кәмелетке толмағандығын, сотталушылардың бірнеше рет ауыр қылмыстар жасау мақсаттарын ескере отырып, оларға шартты немесе бас бостандықтарынан шектеу жазаларын қолданбау туралы дұрыс шешім қабылдаған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған М. мен Б.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгеріссіз, ал адвокаттар Ү мен А.-ның өтінісхаттарын қанағаттандырусыз қалдырды.

Законность и обоснованность приговора

Нарушения принципа законности и презумпции невиновности, требования закона к оценке доказательств повлияло на исход дела

29 сентября 2020 года

№ 2уп-205-20

Приговором Медеуского районного суда № 2 города Алматы от 2 апреля 2015 года:

Р. ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 235 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 8 годам лишения свободы,

с конфискацией имущества, по пункту 2) части 3 статьи 234 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании частей 1, 3 статьи 58 УК, путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Р. признан невиновным и оправдан:

- по частям 2, 3 статьи 385 УК (в редакции 1997 года) за отсутствием в его действиях состава уголовного преступления;

- по пункту 2) части 3 статьи 234 УК по эпизодам совершения экономической контрабанды ТНП в контейнерах №CRSU 9055166 - на имя У., № CRSU 5283013 – на имя А. за отсутствием в его действиях состава преступления.

Взысканы с Р. в доход государства процессуальные издержки в сумме 132 545 тенге.

Б., ранее не судимый, осужден по пункту 2) части 385 УК к 1 году лишения свободы, по части 3 статьи 385 УК к штрафу в размере 150 месячных расчетных показателей (далее – МРП) на сумму 259 650 тенге, по части 1 статьи 235 УК к 8 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, по части 2 статьи 235 УК к 6 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, по пункту 2) части 3 статьи 234 УК к 5 годам лишения свободы, с конфискацией имущества.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием, окончательно назначено к отбытию 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Взысканы с Б. в доход государства процессуальные издержки в сумме 259 776,25 тенге.

По пункту 2) части 3 статьи 234 УК по эпизодам контрабандного ввоза товаров народного потребления (далее – ТНП) в контейнерах № CRSU 9055166 - на имя У., № CRSU 5283013 - на имя А. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления;

Ш., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 235 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пункту 2) части 3 статьи 234 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием окончательно назначено к отбытию 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Взысканы с Ш. в доход государства процессуальные издержки в сумме 132 545 тенге;

С., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 235 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пункту 2) части 3 статьи 234 УК к 4 годам лишения свободы, с конфискацией имущества. В соответствии с частями 1, 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено к отбытию 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По пункту 2) части 3 статьи 234 УК по эпизодам контрабандного ввоза ТНП в контейнерах № ILSU 5417669, № САХУ 9021960, № NGHU 8688312 - на имя Р., вагоне № 212500244 - на имя В., вагоне № 24376311 - на имя М., вагоне № 26228999 - на имя Т., на грузовых автомашинах с государственными регистрационными номерными знаками (далее – ГРНЗ) А704ОWО и А236NCO - на имя А., грузовой автомашине, ГРНЗ 5014 - на имя С., грузовых автомашинах ГРНЗ04D4245 и 76AL479 - на имя Е., грузовых автомашинах 76DH024 и 76DH026 - на имя К., контейнерах № IRSU 4884365 и № XINU 8176506 - на имя Т., № TCRU 9207670 - на имя А., № GESU 6523718 - на имя А., № TRIU 9171223 - на имя Н., № PCIU 8574114 - на имя Е., № IMTU 9031483 - на имя К., № DFSU 6362818 - на имя У., № PCIU 8144426 - на имя У., № TICU 8156710 и № PCIU 8596581 - на имя А., № CRSU 9055166 - на имя У. и № CRSU 5283013 - на имя А. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Взысканы с С. в доход государства процессуальные издержки в сумме 62 709 тенге;

Х., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 235 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пункту 2) части 3 статьи 234 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено к отбытию 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По пункту 2) части 3 статьи 234 УК по эпизодам контрабандного ввоза ТНП в контейнерах № ILSU 5417669, № САХУ 9021960, № NGHU 8688312 - на имя Р., вагоне № 212500244 - на имя В., вагоне № 24376311 - на имя М., вагоне № 26228999 - на имя Т., на грузовых автомашинах с ГРНЗ А704ОВО и А236НСО - на имя А., грузовой автомашине, ГРНЗ 5014 - на имя С., грузовых автомашинах ГРНЗ 04D4245 и 76AL479 - на имя Е., грузовых автомашинах 76DH024 и 76DH026 - на имя К., контейнерах № IRSU 4884365 и № XINU 8176506 - на имя Т., № TCRU 9207670 - на имя А., № GESU 6523718 - на имя А., № TRIU 9171223 - на имя Н., № PCIU 8574114 - на имя Е., № IMTU 9031483 - на имя К., № DFSU 6362818 - на имя У., № PCIU 8144426 - на имя У., № TICU 8156710 и № PCIU 8596581 - на имя А., № CRSU 9055166 - на имя У. и № CRSU 5283013 - на имя А. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Взысканы с С. в доход государства процессуальные издержки в сумме 62 709 тенге;

А., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 385 УК к штрафу в размере 100 месячных расчетных показателей (далее – МРП) на сумму 173 100 тенге, по части 2 статьи 235 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пункту 2) части 3 статьи 234 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено к отбытию 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Взысканы с А. в доход государства процессуальные издержки в сумме 26 795,50 тенге;

У., ранее не судимый, осужден по части 5 статьи 28, по пункту 2) части 3 статьи 235 к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Оправдан по пункту 2) части 3 статьи 234 УК по эпизодам совершения экономической контрабанды ТНП в контейнерах № CRSU 9055166 -

на имя У., № CRSU 5283013 - на имя А., а также по части 2 статьи 235 УК за отсутствием в его действиях состава преступления.

Взысканы с У. в доход государства процессуальные издержки в сумме 38 985,50 тенге.

Приговором в части заявленного гражданского иска за прокурором города Алматы признано право на его предъявление в порядке гражданского судопроизводства.

Приговором суда Р. признан виновным в руководстве организованной преступной группой и участии в ней при совершении экономической контрабанды с другими осужденными: Б., С., Ш., Х., А., У., неоднократно, в крупном размере, то есть в перемещении через таможенную границу таможенного союза товаров с обманным использованием документов, а также в неоднократных подделке и использовании официальных документов.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Алматы от 13 августа 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

Кассационным постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Алматы от 26 октября 2015 года указанные судебные акты оставлены без изменения.

Этим же приговором осуждены Б., Ш., С., Х. и Э., Б., В., Т. и Е., в отношении которых ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационном порядке не поданы.

В ходатайстве осужденный Р. и его защитники-адвокаты В. и Ш., не соглашаясь с судебными актами, указывают на незаконность осуждения Р. по эпизодам контрабанды товаров народного потребления в контейнерах № VSCO 5390669, № CRXU 9063461, № FCIU 8088960 из Исламской Республики Иран, прибывших из ОАЭ и поступивших в адрес ТОО «N». Приводят доводы о подмене товаро-материальных ценностей, находившихся в указанных контейнерах за период незаконного удержания работниками ДБЭКП по городу Алматы, лицами, ответственными за обеспечение их сохранности, по которым затем был неправомерно проведен расчет таможенных платежей и налогов от 18 апреля 2014 года. Основная сумма начислена за якобы незадекларированные пневматические шины, бывшие в употреблении (далее – б/у) в количестве 1434 штук, на которые начислена таможенная стоимость - 7 381 853 тенге, и штрафы, пени на общую сумму 2 856 845 тенге.

При этом они ссылаются на выводы акта таможенного досмотра от 3 мая 2013 года № 6/4 в составе комиссии из работников государственных органов ЮКО, где выявлены только 44 шт. автомобильных покрышек, а также на то, что по данному факту было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 209 УК, прекращенное на основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК). Считают, что приговор в отношении Р. по этим контейнерам основан на предположениях, без достаточной совокупности доказательств, и подлежит отмене за отсутствием в его действиях состава преступления.

В отношении Б., Ш., С., Х. и Э. дело рассмотрено в полном объеме в порядке, предусмотренном частью 14 статьи 494 УПК.

Из материалов дела следует, что груз в контейнере № VSCO 5390669 пересек границу Туркменистана 5 мая 2013 года, затем 8 мая 2013 года - Республики Узбекистан. Груз в контейнере № CRXU 9063461

пересек границу Туркменистана 17 апреля 2013 года, границу Республики Узбекистан - 20 апреля 2013 года. Груз в контейнере № FCIU 8088960 пересек границу Туркменистана 24 апреля 2013 года, границу Республики Узбекистан - 29 апреля 2013 года.

На основании сопроводительных документов грузы перемещены через таможенную границу Таможенного союза в ТП «Сарыагаш» Южно-Казахстанской области с соблюдением необходимых таможенных процедур и проследовали в пункт назначения: тупик 310, СВХ «Терминал-2007», станция Аксенгер, Алматинская область.

Согласно приговору, 18 апреля 2014 года в ходе проведения таможенного досмотра сотрудниками ДТК по Алматинской области выявлен факт контрабандного ввоза на территорию Республики Казахстан по поддельным товаросопроводительным документам контейнеров № VSCO 5390669, № CRXU 9063461, № FCIU 8088960 с товарами народного потребления (далее – ТНП) 56 наименований, с заявленной таможенной стоимостью 47 139 долларов США по транзитным декларациям № 39855509/ 100513/0018860, № 39855509/130513/0000313 и № 39855507/230513/0020544, из Исламской Республики Иран, фактически прибывших из Объединенных Арабских Эмиратов и поступивших в адрес ТОО «N».

Вместо 56 наименований ТНП были обнаружены 18 наименований товаров, не указанных в транзитной таможенной декларации и товаросопроводительных документах.

Согласно заключению УТД ДТК по Алматинской области, общая таможенная стоимость незадекларированных товаров составила 54 319 долларов США, что эквивалентно 8 200 052 тенге, сумма таможенных платежей, сборов и налогов, подлежащих уплате, составила 3 374 238 тенге.

Как видно из материалов дела, вышеуказанные контейнеры прибыли в Республику Казахстан в апреле-мае 2013 года. Контрабандный ввоз ТНП установлен в ноябре 2014 года.

Между тем еще 7 ноября 2013 года при досмотре и выгрузке товаров из контейнера № CRXU 9063461 выявлено, что среди них были автомобильные диски - 44 штуки и колеса - 43 штуки (всего 87 штук).

В акте таможенного досмотра от 8 ноября 2013 года, в котором описаны и указаны наименования товаров в контейнере № CRXU 9063461, также указаны диски автомобильные металлические - 87 штук.

Однако в акте от 18 апреля 2014 года в контейнерах №VSCO 5390669, №CRXU 9063461, №FCIU 8088960 были обнаружены иные незадекларированные товары: пневматические шины б/у в количестве 1434 штуки, весом 15 774 кг, дверь автомобильная задняя, металлическая автомобильная крыша, картридж HP для ксерокса, блок питания «UPS»,

фары задние, хозяйственный инвентарь, пульверизатор, комплектующие для бытовой техники, шланг поливной, монитор, майка детская, топики для грудных детей, детские джинсы, платье детское, водолазка детская.

Таможенная оценка перемещенных товаров определяется в соответствии с правилами определения таможенной стоимости товаров, утвержденных статьями 39-45 Таможенного Кодекса ЕАЭС (далее – ТК), с учетом страны происхождения, наименования, веса (количества), кода товара. При таможенной оценке в соответствии со статьями 41, 42, 45 ТК используется самая низкая таможенная стоимость идентичных однородных товаров.

При применении методов определения таможенной стоимости по стоимости сделки с идентичными или однородными товарами за основу применяется таможенная стоимость товаров, ранее определенная методом сличения цены сделки с ввозимыми товарами, то есть без корректировки таможенной стоимости.

Заключением специалиста является представленный в письменном виде официальный документ, оформленный в соответствии с требованиями части 3 статьи 117 УПК, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс или сторонами.

Между тем работник таможенной службы М. дал по результатам исследования документ под названием «Пояснения» без составления требуемого заключения, с приведением в нем методов расчетов, основываясь лишь на последнем акте досмотра от 18 апреля 2014 года, без учета предыдущих.

Ни органы досудебного расследования, ни суд при оценке причиненного ущерба по этому эпизоду, в нарушение уголовно-процессуального законодательства, не учли и не проанализировали сведения о различном количестве и видах контрабандного товара по вышеназванным актам таможенного осмотра, а также отсутствие сведений по проверке наличия прежних пломб на контейнерах, ограничившись пояснением М.

Более того, в ходатайстве приведены доводы о результатах акта таможенного досмотра № 6/4 вышеназванных 3 контейнеров, проведенного 3 мая 2013 года комиссией в составе работников государственных органов ЮКО, в котором, помимо расхождения наименований товаров, указываются автомобильные покрышки б/у в количестве 44 штук.

По данному факту 25 мая 2013 года ДБЭКП по ЮКО возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 209 УК.

Согласно ответу на адвокатский запрос, представленному

ГУ «РТУ КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК», 31 марта 2015 года принято решение о прекращении уголовного дела в порядке пункта 2) части 1 статьи 35 УПК.

Вместе с тем в деле имеются материалы КУЗИ от 20 декабря 2013 года № 202, в которых содержатся сведения о поступлении оперативной

информации об указанных трех контейнерах с товарами, не соответствующими заявленным в таможенной декларации.

Там же, в постановлениях о продлении сроков рассмотрения говорится о недостаточности данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного статьей 209 УК.

Вышеизложенное подтверждается материалами надзорного производства о ходе досудебного расследования по фактам экономической контрабанды, в том числе по эпизоду контейнера №CRXU 9063461, истребованными из Регионального транспортного управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры в ходе рассмотрения данного кассационного ходатайства.

В нарушение требований уголовно-процессуального закона и пунктов 18 и 19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», версия защиты по данному эпизоду вообще не проверена. Обвинительный приговор основан только на противоречивых доказательствах, что не отвечает критерию обоснованности и достаточности.

При обвинении Р. по преступным эпизодам не дан анализ доказательств по каждому из них.

В приговоре не отражены перечень задекларированных товаров в контейнерах № VSCO 5390669, № FCIU 8088960, где № CRXU 9063461, их стоимость - для сравнения с фактически ввезенными товарами и определения размера причиненного ущерба от контрабанды по данному эпизоду.

К тому же необоснованное осуждение Р., Б., Ш., С., Х., Э. по указанным фактам повлекло увеличение размера гражданского иска, право на удовлетворение которого вытекает из приговора.

Тем самым при вынесении приговора судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, нарушены принципы законности и презумпции невиновности, требования закона к оценке доказательств. В совокупности допущенные нарушения повлияли на решение вопроса о виновности или невиновности вышеперечисленных лиц по данному эпизоду, об объеме обвинения осужденного.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Р., Б., Ш., С., Х., Э. по эпизодам контрабанды товаров народного потребления на общую сумму 8 200 052 тенге в контейнерах № VSCO 5390669, № CRXU 9063461, № FCIU 8088960 из Исламской Республики Иран, прибывших из ОАЭ и поступивших в адрес ТОО «N», и в этой части дело прекратила за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения, ходатайства осужденного Р., защитников-адвокатов В. и Ш. удовлетворены.

Состав уголовного правонарушения

**В действиях органа досудебного расследования
содержатся все признаки организации и провокации
преступления, склонения к нему других лиц, ранее не
занимавшихся противоправной деятельностью, с целью их
привлечения к уголовной ответственности**

29 сентября 2020 года

№ 2уп-208-20

Приговором районного суда № 2 Жетысуского района города Алматы от 1 ноября 2019 года:

Ш., ранее не судимая, осуждена по части 3 статьи 24, части 5 статьи 28, пункту 2) части 2 статьи 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 700 месячных расчетных показателей (далее – МРП) на общую сумму 1 588 300 тенге;

Ж., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 24, части 5 статьи 28, пункту 2) части 2 статьи 216 УК к штрафу в размере 900 МРП на общую сумму 2 042 100 тенге;

С., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 24, части 5 статьи 28, пункту 2) части 2 статьи 216 УК к штрафу в размере 900 МРП на общую сумму 2 042 100 тенге;

Е., ранее не судимая, осуждена по части 3 статьи 24, пункту 2) части 2 статьи 216 УК к штрафу в размере 500 МРП на общую сумму 1 134 500 тенге.

Взысканы с осужденных Ш., Ж., С. и Е. в солидарном порядке судебные издержки в размере 180 578,08 тенге в доход государства.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

В отношении осужденных Ж., С. и Е. ходатайства о пересмотре судебных актов не поданы, дело рассмотрено в полном объеме в порядке, предусмотренном частью 14 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Приговором суда Ш., Ж., С. признаны виновными в пособничестве в покушении на совершение действий по выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, то есть содействию советами, предоставлением информации, орудий и средств совершения таких действий, с целью извлечения имущественной выгоды, причинившем крупный ущерб государству, совершенное группой лиц по предварительному сговору, не доведенное до конца по независящим от осужденных обстоятельствам.

Е. признана виновной в покушении на совершение тех же действий, вмененных вышеперечисленным осужденным.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам города Алматы от 27 декабря 2019 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденная Ш., считает себя невиновной. Приводит свою оценку доказательств и доводы о провокации со стороны сотрудников СЭР к совершению противоправных действий с целью привлечения к уголовной ответственности. Она не является субъектом данного преступления. Обращает внимание на отсутствие обязательного признака причинения крупного ущерба государству в силу имитации преступления, то есть провокации, при отсутствии реальных намерений ТОО «К» уклониться от уплаты налогов. Обращает внимание на несоблюдение судами первой и апелляционной инстанций требований нормативных постановлений Верховного Суда. Просит отменить судебные акты, оправдать ее за отсутствием в действиях состава преступления.

Согласно пунктам 8 и 9 части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан, при применении закона судья должен руководствоваться следующими требованиями: любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом.

В силу пункта 1 статьи 112 УПК, фактические данные, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми в качестве доказательств и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при доказывании любого обстоятельства, указанного в статье 113 УПК.

Под незаконными способами получения доказательств понимаются нарушения оснований, порядка и самой процедуры их собирания, не соответствующие нормам международного права, признанным Республикой Казахстан, не соответствующие нормам или вообще прямо запрещенным нормами УПК и иных законов, в том числе регламентирующих деятельность специальных и правоохранительных органов, а также их оперативно-розыскную деятельность.

Согласно статье 15 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности», при осуществлении оперативно-розыскной деятельности запрещено склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений.

В силу пункта 24 нормативного постановления от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», провокационно-подстрекательские действия органов уголовного преследования, когда согласие лица на совершение преступления было получено в результате его склонения при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства органов уголовного преследования у него

не возникло бы умысла и преступление не было бы совершено, исключает преступность деяния лица, в отношении которого эта деятельность осуществлялась.

Из показаний осужденного Ж. следует, что все противоправные действия спровоцированы М., который с момента их знакомства вошел к нему в доверие, навязывал свою дружбу, знакомил его с другими крупными предпринимателями. М. предложил выписать счета-фактуры по мнимой сделке, убеждал, что предприниматели его «хорошие знакомые» и им необходимо помочь с документами в связи с проблемами с налогами.

М., дав номер телефона ранее ему незнакомого Д. (сотрудника СЭР ДГД по Алматинской области, имитировавшего преступную деятельность), представил его директором ТОО «К». Через некоторое время Д. позвонил ему и сказал, что хочет купить металл и им необходимо встретиться.

Свидетель Д., являющийся офицером СЭР ДГД по Алматинской области, имитировавший преступную деятельность в качестве представителя ТОО «К», пояснял, что в январе 2017 года неоднократно встречался с Ж. Последний изъявил желание изготовить фиктивные счета-фактуры без фактического выполнения работ на сумму 250 миллионов тенге за вознаграждение в размере 10 % от общей суммы сделки. В конце января 2017 года он встретился с Ж. и женщиной по имени «Д». Последний (в последующем оперативным сотрудником была установлена его личность как С.) участвовал в их разговоре. В ходе разговора были озвучены договоренности о выписке фиктивных документов по срокам и общей сумме вознаграждения к 7 февраля 2017 года.

В условленную дату они встретились вновь, Ж. сказал, что на каждую сделку подготовлены отдельные договоры. После чего они договорились встретиться на следующий день, то есть 8 февраля 2017 года.

При этом установлено, что Д. в первый раз встретился с Ж. в начале января 2017 года. На встрече Д. предложил Ж. помочь ему в изготовлении фиктивных счетов-фактур без фактического выполнения работ на крупную сумму за вознаграждение. Однако постановление об имитации преступной деятельности Д. вынесено 22 января 2017 года, то есть уже после провокации к совершению уголовного правонарушения, что незаконно.

Далее, ни свидетель М., ни Д. не являлись представителями ТОО «К», которое не нуждалось в счетах-фактурах и не намеревалось использовать их для налоговой отчетности и при исчислении размера налогов. Достоверные и достаточные сведения о преступной деятельности осужденных на тот момент в материалах дела отсутствуют.

Это подтвердил свидетель Х. - учредитель ТОО «К», в чей адрес были выписаны фиктивные документы по данному уголовному делу. Он показал, что в начале 2017 года из СЭР ДГД по Алматинской области поступил запрос, и он дал согласие на использование реквизитов ТОО «К» при проведении

оперативно-розыскных мероприятий. В настоящее время директором ТОО «К» является его жена К., так как он содержится в следственном изоляторе по подозрению в совершении преступления.

Доказательств намерения ТОО «К» в выписке фиктивных документов по данному уголовному делу не имеется.

При этом ни одному из подсудимых не вменены какие-либо другие эпизоды их противоправной деятельности, в том числе связанные с выпиской ими бестоварных счетов-фактур в другое время или с участием других контрагентов.

Утверждения свидетелей Д. и Б. - офицеров СЭР ДГД по Алматинской области, взятые за основу судебными инстанциями, о наличии оперативной информации о выписке Ж. фиктивных счетов-фактур на выполнение работ, оказание услуг за вознаграждение в размере 7-10% материалами данного дела также не подтверждены.

Приведенные факты свидетельствуют о получении согласия осужденного Ж. на совершение преступления в результате его склонения и вмешательства органов уголовного преследования с целью возникновения у него умысла на это. В противном случае преступление не было бы совершено. Данное обстоятельство исключает преступность деяния лица, в отношении которого эта деятельность осуществлялась.

Склонение выразилось в неоднократных контактах посредством личных встреч и разговоров по телефону по инициативе сотрудников СЭР, уговорах, предложениях Ж. за денежное вознаграждение выписать бестоварные счета-фактуры с целью возникновения у него корыстного мотива и умысла на совершение преступления.

Ж., в свою очередь, инициировал преступные намерения у других осужденных: С., Ш. и Е.

Судом также не дана оценка доводам защиты о незаконности оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), поскольку они были проведены в рамках досудебного расследования по другому делу и без регистрации материалов в ЕРДР. В частности, из уголовного дела видно, что органом досудебного расследования уголовное дело № 171900121000317 в отношении Ш. и других было зарегистрировано в ЕРДР и возбуждено 22 сентября 2017 года по материалам, выделенным из уголовного дела № 171900121000033 в отношении лжепредпринимательства неустановленными лицами, создавшими ТОО «U» (далее – «UPI»). Между тем ОРМ по факту причастности Ж. к данному уголовному правонарушению без регистрации в ЕРДР были начаты в конце 2016 года, а первая встреча Д. с Ж., как отмечено выше, состоялась в начале января 2017 года.

Более того, осуждение Ш. и других вышеперечисленных лиц вследствие провокации не соответствует требованиям и уголовного закона, а виновность Ш. не установлена достаточной совокупностью бесспорных доказательств.

Так, утверждения в приговоре суда, что в январе 2017 года С. узнал о необходимости субъекту предпринимательства – ТОО «К» – увеличить расходную часть (вычеты) и учет ТМЦ и услуг путем заключения фиктивных сделок по мнимым поставкам товаров и принятия к зачету НДС и отнесения на вычеты КППН фактически по непоставленным товарам, путем выставления первичных бухгалтерских документов о приобретении товаров на общую сумму 251 528 500 тенге за третий и четвертый кварталы 2016 года, не соответствуют обстоятельствам дела в части наличия названной потребности.

Согласно показаниям Ж., данным на первом допросе, действительно, для выписки счетов-фактур по мнимой сделке на 250 миллионов тенге для ТОО «К» он обратился к С. Тот, в свою очередь, - к Ш. и убедил ее, что она может не бояться относительно выписки счетов-фактур без фактического выполнения работ и услуг за денежное вознаграждение.

Ш. в ходе первого допроса признала, что Ж. обратился к ней с предложением о выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ и услуг за денежное вознаграждение. С. убедил ее в безопасности этого незаконного действия, и затем она получила от него список дат и сумм, подлежащих отражению в счетах-фактурах.

В дальнейшем она привлекла Е. для выполнения всех необходимых действий для выписки указанных счетов-фактур по мнимой сделке.

Из показаний осужденной Е. следует, что в середине января месяца к ней обратилась Ш. с заказом по мнимым сделкам от Ж. Предоплату на приобретение компании Ш. взяла у него.

Каких-либо достоверных доказательств совершения осужденными других преступлений, кроме вмененного, в материалах дела не имеется. Поэтому не может быть речи о присоединении к какому-либо преступлению, в том числе к лжепредпринимательству, связанному с ТОО «У».

Таким образом, противоправные деяния Ш. и других осужденных инициированы правоохранительным органом, вследствие чего имело место лишь искусственное моделирование ситуации совершения правонарушения, которое заведомо не могло причинить ущерб государству. У ТОО «К» отсутствовали намерения использования фиктивных счетов-фактур и уклонения от уплаты налогов и причинения ущерба государству в результате уклонения от уплаты налогов, что является обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 216 УК. Обратного не доказано.

Следовательно, утверждение суда о намерении ТОО «К» увеличить расходную часть (вычеты) путем заключения фиктивных сделок и возможности причинения ущерба государству в крупном размере на сумму неоплаченных по ним налогов является бездоказательным.

Таким образом, в действиях органа досудебного расследования содержатся все признаки организации и провокации преступления,

склонения к нему других лиц, ранее не занимавшихся противоправной деятельностью, с целью их привлечения к уголовной ответственности.

На основании пункта 23 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 5 «О порядке производства по уголовным делам в кассационной инстанции» закон не требует от суда кассационной инстанции при рассмотрении ходатайств, протестов, представлений принятия судебного решения в отношении осужденных по делу, о которых ходатайства, протесты, представления не поданы. В то же время, если их действия неразрывно связаны с действиями лиц, в отношении которых подано ходатайство, принесены протест, представление на приговор, постановление суда, а изменение квалификации совершенного ими в соучастии уголовного правонарушения влечет изменение квалификации действий других осужденных, либо прекращение дела в отношении них, то суд вправе пересмотреть приговор и постановление суда и в отношении тех осужденных, о которых ходатайства, протесты, представления не поданы, при условии, что при этом не ухудшается их положение».

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении Ш., Ж., С., Е., дело в их отношении прекратила за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

В соответствии с Главой 4 УПК разъяснено Ш., Ж., С. и Е. их право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Ходатайство осужденной Ш. удовлетворено.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 02.11.2020 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы ---- дана. Тапсырыс № 512.

Подписано в печать 02.11.2020 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж ---- экз. Заказ № 512.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74

